

Сухой Лог

и

Сухоложский район

часть II

ГОРОД СУХОЙ ЛОГ
И СУХОЛОЖСКИЙ РАЙОН
(сборник материалов)

Часть II

Исполком Сухоложского Горсовета
1936 год.

И.А.Брыляков и Е.Ф.Григорьев
редакторы-составители.

Содержание II части

	страницы
1. Из прошлого	1
<u>2. Период революции</u>	22
Первая маевка	22
Базов. Закованный председатель	23
Лескин. Воспоминания	29
Советская власть в Таушкане	33
Цветков. Незабываемое	34
Матренин. 25 отважных	38
Тимушин. Защищая республику Советов	39
Зуев. За власть Советов	42
Хорьков. Боевой восемнадцатый	46
Володин. Установление Советской власти	47
Сысоев. Это было в 1918 году	49
Рявкин. Защищая родную власть	50
<u>3. Гражданская война</u>	52
Голиков. Глава из книги "Красные орлы"	52
Зуев. Полк "Красных орлов"	59
Таушканов. Революцией мобилизованный и призванный	61
Феклушин. В боях за Советскую власть	64
Хорьков. Они защищали завоевания Октября	67
Панов. Они сражались за Советскую власть	70
Сажаев. Спасские ребята	72
Былинкина. Курьинцы в борьбе с контрреволюцией	77
Сажаев. Это случилось в Курьях...	81
Сажаев. Шел грозовой 1918-й...	83
Дубасов. Это было под Сухим Логом	88

Цветков. В боях за власть Советов	90
Брыляков. Рудянские жертвы	92
Хорьков. Сквозь огонь и бури	95
Володин. В рядах Красной гвардии	101
Нохрин. Воспоминания участника гражданской войны	103
Ефремов. Борцы за свободу	111
Гаев. Красноармейская мать	116
Смолин. Печальный эпизод	118

ИЗ ПРОШЛОГО

ИЗ ИСТОРИИ СУХОГО ЛОГА.

П. Кошкин (краевед)

Село Сухоложское основано в конце второй половины XVII века. Входило оно тогда в Знаменскую волость Камышловского уезда. Жители относились к сословию государственных крестьян. Помимо основного занятия - хлебопашества - они были обязаны работать на уральских заводах.

В среде местных жителей были сектанты-скопцы, потомки которых живут и поныне в Камышловском районе. Со времени основания Камышловского земства (1870 год) история села становится более известной.

В 1871 году во всей Знаменской волости насчитывалось 50 грамотных. Школа в селе Сухоложском открылась в 1873 году. В 1881-82 учебном году в ней обучалось 17 мальчиков и 6 девочек. В 1909 году - 79 мальчиков и 16 девочек.

20 февраля (старого стиля) 1904 года при школе открылась первая народная библиотека. В 1929 году в ней насчитывалось 627 книг, 60 читателей. Большинство книг было религиозно-монархического содержания.

В 1891 году в селе Новошымлинском открылся врачебный участок с больницей. До этого тяжелобольные ездили в Камышлов. Фельдшерские пункты существовали в селениях: Новошымлинском, Знаменском и Кочневском. По данным 1909 года, одному врачу в день приходилось принимать 98 больных, а одна койка приходилась на 3239 человек.

В 1913 году в селе Сухоложском насчитывалось 508 дворов, с населением 2594 человека. Прокладка железной дороги в 1916 году вблизи села не изменила его облика. Основным занятием жителей попрежнему осталось хлебопашество.

Лишь при Советской власти обращено серьезное внимание на богатейшие залежи известняка. В годы первых пятилеток стали строить заводы. В 1943 году Сухой Лог был преобразован в город. В настоящее время его продукция широко известна за пределами Свердловской области. По данным 1962 года население города - 25,4 тысячи жителей.

НЕМНОГО ИЗ ПРОШЛОГО

П. Кошкин.

По сведениям Камышловского земства, в селе Сухоложском (ныне город Сухой Лог) по первой Всероссийской переписи 1897 года числилось 1407 человек, из них 756 мужчин и 651 женщина. В 1908 году население увеличилось почти вдвое и составляло уже 2594 человека. В 1913 году, перед первой мировой войной, в селе было 508 дворов, а в поселке бумажной фабрики братьев Ятес насчитывалось в 1897 году всего-навсего 77 жителей.

ИЗ ИСТОРИИ СУХОЛОЖЬЯ

Г. Осколков (краевед)

В Государственном архиве Свердловской области хранятся некоторые материалы, проливающие свет на историю Сухого Лога.

Прежде всего, о его возникновении. В "Деле об оброчных угодьях на казенных заводах" есть интереснейшие документы. Они были составлены в конце 1836 года по рапортам волостных правлений. В одном из этих документов можно найти точные даты "о первоначальном поселении" русских людей в лесных дачах казенного Екатеринбургского завода, а в другом - перечень пунктов, населенных государственными крестьянами.

Село Сухой Лог входило в состав пунктов, образующих Знаменскую волость. Небезынтересно отметить некоторые из них: деревня Глуховская, Мелехина, Чебакова, Шатская, Брусняна, Рудянская, Мокрая, Темная и др. Заметим, кстати, что село Курьинское подчинялось Новошминскому волостному правлению.

Что касается времени возникновения поселений, составляющих Знаменскую волость, то, к сожалению, в рапорте 1834 г. правление не смогло дать положительных сведений, так как "записок или книг о поселении оных не имеется". Однако не нужно отчаиваться. Дело в том, что в этих же документах есть более или менее точные данные о времени возникновения некоторых сел и деревень Богдановичского, Камышловского, Каменск-Уральского и Белоярского районов. Значит, можно косвенно определить период, в течение которого мог возникнуть Сухой Лог и окружающие его деревни. Есть основания ограничить этот период началами XVII и XVIII веков. Считаем также возможным предполагать, что село Сухой Лог возникло позже, чем Знаменское, а Курьинское - позже, чем Новошминское.

Население Сухого Лога в XVIII - первой половине XIX веков принадлежало к податному феодально зависимому сословию государственных крестьян. Они имели собственные дома, занимались хлебопашеством и животноводством, а перед государством несли многочисленные повинности. Самой тяжелой из них являлась принудительная работа на казенных уральских заводах. Обычно мобилизация на заводские работы проводилась в форме рекрутских наборов. Об этой стороне жизни сухоложцев в первой половине XIX века, кратко, но правдиво рассказывает в своем прошении на имя главного начальника Уральских горных заводов "мастеровая вдова" Устинья Быкова. Оно было написано 10 июня 1853 года.

Прошение нельзя читать без боли в сердце. Муж Устиньи - Ананий Быков около двадцати лет назад отправлен по рекрутскому набору в далекие Богословские заводы. Там он от холода, непосильной работы и недоедания вскоре умер. А когда сыну Василию исполнилось 18 лет, горная администрация потребовала его на Богословский завод вместо погибшего отца. Василий был единственным сыном Устиньи, ее опорой и надеждой. Вот почему она так униженно просила сжалиться над ней и ее сыном, разрешить работать ему в Каменском заводе (ныне - Каменск-Уральский). Главный начальник, генерал Глинка, ответил 21 августа 1853 г. так: "Я не могу согласиться". Он, далее, требовал отправить Устинью Быкову вместе с сыном на холодные Богословские заводы. Не нужно много фантазии, чтобы представить дальнейшую судьбу "мастеровой вдовы".

В архиве хранятся материалы, рассказывающие о разработках около села Сухой Лог в 50-60 гг. XIX в. каменного угля, открытого в 1803 году. Это были первые каменноугольные копи на восточном склоне Уральских гор, сыгравшие определенную роль в экономическом развитии края. Большая часть угля отправлялась в Екатеринбургские и даже Камско-Воткинские заводы (Удмуртия).

Не менее интересен материал о "горах известкового камня"... близ деревни Сухоложской по обе стороны реки Пышмы. Как видно из контракта на разработку камня, это месторождение было известно еще в 20-х гг XIX века.

За годы советской власти в судьбе Сухого Лога произошли поразительные перемены. Ныне это крупный промышленный город. И жители его - не униженный люд, стонавший под ярмом царизма, а гордые, свободные советские люди-создатели и хозяева всех его богатств.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Г. Осволюков.

Недалеко от селения Курьи, на расстоянии около 150 сажень, на берегах р. Пышмы находились два источника минеральной воды, в 10 сажень от берегов (на правом и левом берегах), один из них вытекал из-под скалы. Каждый источник доставлял в минуту до 10 ведер.

В "Горном журнале" за 1879 год (№ 4) отмечается что Курьинские источники были известны "давно", но по-настоящему они стали использоваться с 1870 года доктором В.С. Вышинским. Он с 1871 г. начал применять минеральные воды для лечения. Действие их оказалось

"настолько полезно во многих болезнях", что в Курьях было открыто "водолечебное заведение" с кумысом, электричеством. В 1878 г. за летний сезон, с 1 июня по 1 сентября на курьинских водах лечилось до 150 больных.

Анализ показал: по своим составным частям минеральная вода в с. Курьях "близко подходит" к заграничным минеральным водам Спа (Бельгия) и Штебен (Бавария).

КАК МЫ ВЫБИРАЛИ СТАРОСТУ

И. Афонасьев.

В старое царское время Сухой Лог относился к Знаменской волости. Выборы волостного правления проходили в Знаменке. От нас направлялись туда выборщики из 10-15 человек, которые и участвовали в выборах волостного начальства. Выборы обычно заканчивались за один вечер.

В Сухом Логу избирался сельский староста. Вот я и хочу рассказать, как проходили его выборы. Однажды из волости приехал к нам урядник. Он вызвал десятника, которым в то время был Быков Петр Яковлевич, и говорит ему:

- Иди и скажи всем жителям, чтобы шли в пожарку на выборы старосты. Но смотри, приезжих не надо.

Десятник Быков пошел выполнять приказ урядника. Постучав в окно палкой, он кричал:

- Эй, хозяин, иди на сходку выбирать старосту!

На улице Быкову встретился Сидор Прокопьевич Соловьев, проживающий в Сухом Логу около года.

- Что ты бегаешь со своим бадагом и травяшь собак, Петр Яковлевич? - пошутил Соловьев.

- На сходку кличу, Сидор Прокопьевич, старосту будем выбирать. Тебе ходить не велено. Ты мужик ненашенский. Приезжим голоса нет. (К приезжим относились все люди, которые не являлись уроженцами данной местности. И.А.).

На сходку собралось более ста человек. Помещение пожарки было маленькое, в него вместилось не более 40 человек. Впереди, на скамьях сидело 10-15 человек. Остальные стояли на ногах. Человек 60 находилось на улице. Вот встает урядник и говорит:

- Вам следует избрать старосту. Я думаю выберем Василия Ивановича Быкова. Он мужик хороший, благонадежный, да и скотинки у него много, к тому же мяском поторговывает. Быть ему старостой.

Сидевшие на скамьях кулаки в один голос поддержали предложение урядника.

- Правильно, - заявили они, - пусть будет Василий Иванович старостой. Говорить больше нам не о чем. Закрывайте собрание.

"Выборы" закончились. Избиратели один за другим стали выходить. На улице произошел лобовитный разговор.

- А ну, мужики, пошли по домам, - сказал кто-то, выходя из пожарки.

- Зачем по домам, мы ведь пришли старосту выбирать, - ответили в голос люди, стоявшие на улице.

- Да его уже "выбрали".

- Но мы не выбирали.

- И мы тоже не выбирали. Нам только сказали, что быть Василию Ивановичу старостой.

Избиратели, пожимая плечами, начали расходиться.

Так проходили выборы в местные органы власти в старой царской России. У руля правления ставились люди, у кого карман был широк, да туго набит.

Как небо от земли отличаются выборы в местные Советы депутатов трудящихся от выборов при царизме. Каждому гражданину страны Советов, достигшему соответствующего возраста, Советская Конституция предоставляет права избирать и быть избранным не только в местные, но и в высшие органы государственной власти. Эти права строго оберегаются законом.

ПЕРВЫЕ ЯСЛИ.

П. Кошкин

Первые ясли в Сухоложском районе появились в 1897 году в селе Ново-Пьяминском. Открыл их по своей инициативе врач Селиванов. Он видел, что во время страды, горячих полевых работ крестьянские дети оставались без присмотра, находились в антисанитарных условиях.

Ясли размещались в здании школы. В них было сначала 49 детей - 20 мальчиков и 29 девочек.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ПРОШЛОМ.

Школьная сеть в Сухоложском районе в 1913 году представляла следующую картину:

Наименование школ по месту их нахождения	год открытия	число учителей	число учащихся		
			мальчиков	девочек	всего
Бруснянская школа	1911	2	45	31	76
Знаменская школа	1866	2	47	25	72
Ирбито-Вершинская шк.	неизв.	2	53	31	84
Казанская школа	1908	2	55	10	65
Курьянская школа	1873	4	49	54	103
Механовская школа	1902	2	46	22	68
Ново-Пышминская шк.	1871	3	121	42	163
Сергуловская школа	1906	2	56	12	68
Сухоложская школа	1879	3	77	29	106
Талицкая школа	1910	2	50	27	77
Таушканская школа	1875	2	53	31	84
Финатовская школа	1900	2	62	18	80
Чебаковская школа	1897	1	16	11	27
Шатская школа	1912	3	55	39	94
Итого по району:		32	785	382	1167

14 школ, в которых обучалось 1167 учащихся. Такая школьная сеть существовала на 30 тысяч населения. Следует также отметить, что все эти школы были начальными. О восьмилетних и средних школах до революции не могло быть и речи, равным образом ее не могло быть и о всеобуче. Из приведенной таблицы видно, что в школах мало обучалось девочек, так как родители особенно и не стремились дать им

школьное воспитание и грамоту, считая, что девочке можно быть и неграмотной.

Уровень культурного развития населения в районе в ту пору был чрезвычайно низким. В дореволюционное время на всей территории, входящей в современный Сухоложский район, трудно было встретить человека со средним образованием. Поэтому неудивительно, что люди не выписывали газет и журналов, не читали книг (достать книгу для чтения в деревне было также делом нелегким). Жители района не знали, что такое клуб, кино, телефон, радио, телевизор, электричество, автомобиль, трактор, комбайн и т.д.

Очевидно, к дореволюционному прошлому Сухоложского района можно отнести то, что описывал просветитель Сибири П.И.Макушин.

- "Есть школы; в школах есть учителя ; имеются учебники. И никаких нигде больше книг нет. Да для чего же тогда учебники? Для чего самая грамота? Кому и на что она нужна? Грамотными окончившие школы оставались только несколько лет. К двадцати пяти годам восемьдесят пять процентов, окончивших школу оказались совершенно безграмотными: все забыли. Да и как не забыть?

Получались горькие курьезы: на стене у крестьянина, в рамке, на почетном месте, висит похвальный лист об окончании школы, а владелец этого листа уже давно разучился читать и писать.....

Зато на территории района функционировало одиннадцать церквей с соответствующим причтом - священнослужителей, задачей которых было поддерживать своими пропове-

дьями власть угнетателей и бороться против переделов знаний.

Только при большой безграмотности и невежестве возможно было существование таких изуверских сект, как например, скопцы, с которыми даже царское правительство вынуждено было вести борьбу. По документальным данным центром этой секты (скопцов) был Сухой Лог и отчасти Филатово. В 1858 году отмечен первый случай скопления в Сухом Логе. По этим же данным, в конце девятых годов прошлого века, скопцы из этих населенных пунктов были выселены в Якутскую область. Но некоторое количество их (видимо не выявленное царскими властями) осталось на территории теперешнего Сухоловского района.

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ "БЕРЕЗОВЫЙ СОК"

С. ПИЩАЧЕВ.

Поля с перелесками и кустами черемухи кончились. Примерно с половины пути дорога пошла сплошным лесом.

- Дядя Матвей, а богатыри на самом деле жили когда-то или в книжках только? - осмелев, спросил я.

Он бросил на снег окурок и снова стал погонять Гнедка.

- Богатыри, говоришь... - раздумчиво начал Матвей. - Как тебе сказать, парень? Вроде жили. Ездили мы с отцом - это еще было до военной службы - к Сухому Логу за бревнами. Лес вокруг - неба не видно. Сосны прямые, звонкие - терема рубить из таких сосен. А в одном месте, на

болоте, все сосны были перекорезены, с корнем выворочены. Тамашние мужики сказывали нам, будто Илья Муромец баювал-ся тут: поспорил с мужиками на ведро водки — и давай лес корезить.

Я слушал Матвея, и мне виделся Илья Муромец — великан, переламывающий огромные сосны, словно тростинки. Лес тянулся почти до самого Филатова.

Когда мы выехали на опушку, справа, под желтым крутояром, блеснула Пышма, а левее я сразу увидел длинное, с белой церковью посередине, село.

— Вот оно, Филатово-то наше, — показал рукой козьян.

Вскоре мы в^нехали в село.

По обеим сторонам улицы стояли большие пятистенные дома, крытые железом или тесом.

— Чем не город? — похвастался козьян, когда мы проезжали возле самого большого дома, с зеленой железной крышей. — Смотри, даже столбы у ворот каменные.

Филатово и взаправду считалось в нашей местности самым богатым селом и мало походило на Ципачи. У нас пятистенных домов и десятка не было, а тут чуть ли не под-ряд.

У одного дома, на большой проталине, толкались ребята и девки, весело пиликала гармонка, в середине круга плясали.

— Дядя Матя, кого это ты везешь? — звонко крикнул в праздничной толпе какой-то парнишка.

- Тебе товарища везу... - отозвался хозяин и тихонько добавил для меня: - Спирьва интересуется.... Сейчас прибежит к нам.

Проехав еще немного, мы остановились у ворот одной не особенно большой избы, крытой тесом.

- Вот мы и дома. Слевай, парень!

Прыгать с Гнедка мне показалось страшно: он был выше нашего Игреньки. Хозяин, заметив мою заминку, подзадорил меня:

- Боишься? А Спирьва не побоялся бы.

Мне стало обидно. Я перекинул ногу через круп Гнедого и стал съезжать с его широкой, гладкой спины. Спрыгнул и обрадовался, что устоял на ногах, не упал, не оскламялся перед хозяином.

ХОЗЯЙСКИЙ ХЛЕБ.

Сняв уздечку с Гнедка и пустив его в крытый соломою пригон, хозяин повел меня в избу. Переступив порог, он весело сказал:

- Вот мой помощничек. Прощу любить и жаловать....
Раздевайся, орел!

Я снял сермягу и вместе со своим узелком положил ее в задний угол, на ту часть лавки, которая примыкала к самой двери и называлась коником. Вперед не пошел, присел там.

- Да ты не робей! Чего сидишь там, в углу-то? Проходи вперед! Скоро ужинать будем, - подбодрил меня хозяин.

Я пересел поближе к столу.

- Матвей сказывал, вроде Степаном звать-то тебя?..

- спросил меня сидевший возле старик с белой бородой.

- Так-так... Значит, Степаном... Хорошо.

Я сразу догадался, что это отец Матвея, и все поглядывал на него. "Ведь с ним ездил Матвей по бревна-то к Сухому Логу, где Илья Муромец лес покорежил", - думал я.

За столом сидела конопатая, растрепанная женщина, держа на руках ребенка, жевала хлеб и жвачку совала пальцами ему в рот.

- Дай-ка дочку-то подержать, жена, - попросил ее Матвей.

Она подала ему девочку и, зевая, встала из-за стола. На меня она посмотрела чужими, безразличными глазами. Даже ни о чем не спросила.

У печи гремела заслонкой и орудовала ухватом высокая, худая старуха. Она тоже была не очень-то ласкова со мной, но, глянув на меня в первый раз, сказала:

- Баской¹-то какой! Как Спирька наш.

Когда стали садиться ужинать, в избу вбежал парнишка и кинулся к Матвею:

- Дядя Матя, ты кого же это привез-то?

- А вот погляди, - кивнул на меня Матвей. - Чем не товарищ тебе?

- Садись, внучек, поешь, - пропела старуха, тронув Спирькины вихри.

Но он будто и не слышал.

---

¹ Баской - красивый.

- Дядя Матя, а я сегодня Алешку Кукушонка побил, - заклевываясь, говорил Спирька. - Он толкнул меня в луку, а я как дал ему !..

- Хвастунишка ты, Спирька. Алешке-то тринадцатый год идет. Он больших парней не боится, а тебя и подавно.

- А я побил его!.. Не веришь? Спроси у ребят! - стоял на своем Спирька, поглядывая на меня.

Ему, видно, хотелось передо мной побахвалиться: вот-де я какой, никого не боюсь.

Спирька скоро убежал домой. Я допивал третий стакан чаю, налегая на шаньги, жирно помазанные маслом.

Когда все встали из-за стола, хозяин сказал:

- Ешь ты, парень, хорошо - должно быть, хорошо и работать будешь.

Хозяева стали собираться спать. Матвей бросил мне старый, рванный полушубок и сказал:

- Стели на конике и ложись спать.

Разувшись, я лег на разостланный полушубок и укрылся своей сермягой. Уснул после дороги сразу.

Утром хозяин разбудил меня еще до солнышка, и мы пошли задавать лошадям корму. Кроме Гнедка, я увидел в пригоне еще буланую лошадь с черным хвостом и гривой. Мы принесли по охапке сена, разложили его в колоде и полили колодезной водой. Потом хозяин посыпал мокрое сено отрубями и перемешал длинной палкой. Лошади нетерпеливо тянулись мордами к колоде, но он добродушно их отгонял:

- Потерпите, слаще будет...

Выходя из пригона, он наставительно сказал:

- Следующий раз будешь замешивать сам. Запомнил как?

Я кивнул головой. Запоминать мне было нечего. Хотя и редко, но мешанину для Игреньки мы с братом делали.

На другое утро я пошел в пригон один. Натаскал в колоду сена, вылил на него четыре ведра воды из колодца и стал перемешивать, но колода приходилась мне по грудь - и переворачивать палкой сено было трудно, да и лошади не слушались, все время лезли мордами в колоду.

Намечав лошадям корму, я пошел было в избу, но на крылечко вышла Марфа - так звали жену Матвея - и послала меня поить коров. Тяжелая деревянная бадья опять несколько раз опускалась на дно колодца, и долговязый журавель тоскливо скрипел над головой.

Когда я вернулся в избу и сел пить чай, рубаха прилипла к потной спине и плечи немножко ныли....

У моего хозяина, кроме новой избы, стоявшей вдоль улицы, была еще старая, совсем покосившаяся, в которой никто не жил, а только хранились вещи.

Я прослышал, что в старой избе стоит корзина с книгами, оставленная младшим братом хозяина, Семеном, жившим больше в городе. В первое же воскресенье, когда все ушли в церковь, я забрался в старую избу, открыл корзину и стал перебирать книги.

Больше всего мне понравился "Песенник". Перелистывая страницы я находил в нем знакомые песни: "Во саду ли в огороде...", "Ой, полна, полна коробушка...", "Ах вы,

сени, мои сени...". "Ой, да ты калинушка...".

Многое в "Песеннике" я прочитал вслух, кое-что пробовав петь, но мне не терпелось посмотреть и другие книжки.

На самом дне корзины я увидел толстенную книгу, такую тяжелую, что ее пришлось вытаскивать двумя руками. На ней был выдавлен крест и золотыми буквами написано: "Библия". Мне даже стало страшновато. Бабушка рассказывала, что от библии один человек в Камышове сошел с ума - "зачитался".

С трепетом раскрыл я толстую книгу и медленно стал читать:

"...Авраам родил Исаака ; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду..." Я остановился. Оглянул пожелтевшую страницу и стал читать дальше: "...Азор родил Садока; Садок родил Ахима ; Ахим родил Елиуда ; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова..." Я остановился снова, уставясь в окно, перед которым ходил белый петух.

"Как же может родить мужик музика?" - подумалось мне. Читать дальше я не стал...

Приближалась пора сеять. Матвей выкатил из сарая телегу, осмотрел бороны и начал готовить семена.

По соседству с моим хозяином жил богатый мужик Сидоров. Он тоже готовился к весне и покрикивал во дворе на своего работника Фомку, смиренного на вид и худенького парня лет четырнадцать.

С Фомкой мы успели бы уже подружиться, еслибы не помещали этому наши хозяева. В то же воскресенье, когда я смотрел книги в старой избе, они столкнули нас, как моло-

дык петухов. Оба хохотали, подзадоривая нас. Особенный задор проявлял Матвей.

- Давай, давай, Степка... Так его, так... Поборет он твоего Фомку! Смотри, смотри, что делает!... Под ножку, под ножку его! - кричал Матвей.

Я и сам не понял, как это получилось, но Фомку я действительно поборол. Матвей насмешливо сказал Сидорову:

- Дермо твой Фомка! Степке-то девять лет, а твоему?

Сидоров что-то мычал и строго поглядывал на Фомку, который смущенно стряхивал пыль со штанов.

- Пойдем, орел, круг остался за тобой! - весело сказал Матвей и направился к калитке.

На другой день, когда я вытаскивал из колодца бадью с водой, Фомка подошел ко мне и рассудительно, без злобы, сказал:

- Что ты, Степка, из кожи-то лезешь? Хозяина повеселить охота? Поборол ты меня потому, что мне не хотелось с тобой по-правдешному бороться. Хозяевам-то что - забава, ржут, как жеребцы, а ты стараешься.

Мне было стыдно, и я молчал.

Один раз Фомка пришел ко мне в пригон, когда я посыпал отрубями мешанину. Бросив на мокрое сено несколько пригоршней, я отставил мешок с отрубями в сторону. Фомка покачал головой:

- Хозяину угодить стараешься? Отрубей хозяйских жалеешь? На конях-то тебе робить! Кони сыты - работа легче.

Я снова придвинул мешок и стал бросать отруби в колоду. Фомка помог перемишать сено.

- Ты в работниках-то первый год живешь, а я - пятый. Нагляделся на всяких хозяев, - продолжал Фомка. - Заговаривать зубы Матвей, видать, мастер, добрячком прикидывается, а борноволока заставляет мешанину коням замешивать, как большого парня. У Матвея только лошадей и пашни поменьше, чем у Сидорова, а так... один черт!..

Фомка махнул рукой и пошел на свой двор.

" Это он осерчал на Матвея, когда мы боролись, потому так и говорит о нем", - подумал я, идя в избу.

На другой день мы поехали с хозяином боронить.

Еще из разговора за столом я узнал, что едем куда-то к железной дороге, где проходят поезда.

Едва успели мы на поле распрячь лошадей и снять с телеги борону, как за ближним лесом послышался какой-то непонятный шум. Я насторожился, повернувшись в ту сторону.

- Поезд идет! - оживился хозяин.

Из-за леса вынырнул паровоз, и за ним замелькали вагоны. Я оторопел.

На станции Пышминской, куда мы однажды приехали с матерью, я видел паровоз "кукушку". Он бегал взад-вперед возле станции и часто свистел, закопченный, с высокой трубой. Я решил тогда, что это и был поезд.

- Разве поезда такие длинные бывают? - удивленно спросил я хозяина. - Я коротенький видел.

- Коротенькие тут не ходят, - засмеялся хозяин и похлопал меня по плечу.

Боронить он сначала стал сам, а мне велел смотреть. Получалось у него очень хорошо: бороны шли ровно-ровно, как по ниточке.

Пройдя взад-вперед три-четыре гона, он позвал меня:

- Садись, орел! Действуй теперь самостоятельно.

Он помог мне сесть на Гнедка и пошел к телеге.

Сердце у меня колотилось. Дома боронил я много раз, но там на пашню ездил с братом или с матерью, а тут - с хозяином. Вдруг ему не понравится!

Но все вроде пошло хорошо. Проехал я от межи к меже несколько раз, а бороны не кривляжи, дорожки от зубьев ложились как будто ровно.

Так бы, наверно, и продолжалась моя бороньба, если бы не подошел к хозяину какой-то мужик. Поздоровавшись, они сели рядышком у телеги и закурили. Разговора их вначале я не слышал. Но скоро до моих ушей стали доноситься отдельные слова: "Маньчжурия", "японцы", "гаолян". Я догадался, что это хозяин рассказывает про войну, и стал прислушиваться. Ровняясь с телегой, я каждый раз придерживал Гнедка и чуточку приворачивал к телеге, чтобы побольше расслышать.

Рассказывал хозяин долго. Не по одной закрутке махорки спалили они за это время.

Когда же мужик попрощался и скрылся за бугром, хозяин почесал поясницу, глянул на дальнюю тучку над лесом и пошел ко мне, на пашню.

Пройдя бороненное, он остановился, посмотрел вправо и влево и стал поджидать меня.

- Ты что это, парень, окосел, что ли? - заругался хозяин. - Как боронишь?! Что это за кривулина такая? - показывал он на пашню. - Боронить не умеешь! Думаешь, в работниках жить - только шаньги есть?

Я понуро глядел на гриву Гнедка.

ПО ЗАПИСКЕ КУТУЗОВА

К. Алексеев.

В старой черте города, на улице Пионерской, есть дом под номером 50, принадлежащий А. Д. Ефремову. Интересна история этого дома. После окончания Отечественной войны 1812 года в свою деревню Сухой Лог вернулся уральский ополченец Иван Архипович Быков.

По семейным преданиям Быковых, сельское общество отпустило Ивану Архиповичу лес на постройку жилища по личной записке фельдмаршала Кутузова. В документе, к сожалению, не сохранившемся до наших дней, Кутузов благодарил солдата Быкова за отменные ратные подвиги.

Много лет назад дом был перевезен теперешним владельцем на новое место. Вся отделка жилища произведена топором, который в руках далекого умельца по качеству работы не уступает рубанку. Сохранилась в избе полка с пометкой: "Крашено в лето 1825-е".

Несмотря на более чем полуторавековую давность, время оказалось почти бессильным произвести какие-либо серьезные разрушения этого уникального сооружения.

ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ

ПЕРВАЯ МАЕВКА

Предоставляем слово участнице первых маевок в Сухом Логу СМЫСЛОВОЙ Антонине Васильевне:

- Полсотни годков, считай, прошло с той поры. Многого память моя уже не удерживает. А маевки первые помнятся хорошо. В семнадцатом году было это. В канун Первого Мая муж мой вернулся домой уже поздней ночью. Партийный он у меня был, ну и, видимо, с товарищами эту маевку-то они готовили, вот и засиделись допоздна. Завтра, говорит, Тоня, пораньше встать надо, пойдем Первый Май праздновать. А я, надо сказать, в ту пору семьей была занята. Ребятишек под моим присмотром было много и все мал-мала меньше. Так что о политике, которую муж вел, представление я слабое имела.

...Ранним утром начали собираться на маевку. Провести решили ее по ту сторону Пышмы, в Курьях, поближе к лесу, где курорт сейчас, чтобы в случае чего разойтись можно было незаметнее. С утра народ потянулся к тому месту. Больше-то своих было, рабочих, бедняков. Когда сотни две собралось, начали выступать с речами. Был какой-то политический среди нас. Помню, интересно говорил он об этом празднике, о том, что скоро кончится тяжелое время, разогнет народ спину, и рабочие открыто будут встречать свои праздники. Потом муж мой выступил и еще несколько человек. Благое, правда, не видно было. Знать нельзя было внимание местных богатеев да десятников привлекать. Стычек никаких в этот день не было. Внимательно слушали выступающих, кое-кто вопросы им задавал.

Ушла я оттуда раньше других. Хоть и интерес был, но детишки-то дома одни оставались. И дома еще за мужа да за товарищей его беспокоилась я долго: как бы чего не вышло, как бы власти не пронюхали о маевке этой. Все обошлось благополучно. Вернулся муж бодрым, веселым. Удачно, говорит, провели первую маевку....

ЗАКОВАННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

(глава из книги П.П.Базова "Бойцы первого призыва").

Воз был запакован старательно, но в деревне уже многие знали, что везет председатель Ново-Пышминского волсовета тов. Лескин.

Бедняцкая молодежь деревни Спасской не удержалась, проговорились на одном из волостных собраний.

- Погоди вот, добудем оружие - по-другому поговорим с вашим братом, которые хлеб прячут и от налогов лютуют.

- Вот, граждане, слышали, как люди похваляются. Оборужиться собрались. Мыслимое это дело в крестьянстве один против другого пойдет? - подхватили было кулацкие подголоски. Но успокоил какой-то старик:

- Кто-то им даст. До солдатчины еще не дошли, а тоже - оружие. В бабки им играть, а не про это разговаривать.

Но все-таки с той поры на "спасских ребят" стали смотреть с опаской.

- Кто их знает, может, и не зря похвалялись. Вон и в волости пошло не так, как раньше. Управу сместили, фронтовиков поставили - Совет называют. Что-то он, Совет этот, круто берется за богатых. Через коленку переломить желает,

а не так, чтобы добром человека усовестить.

Такие разговоры шли в середняцких семьях. Кулак, конечно, лучше понимал обстановку и старался использовать политическую слепоту деревни. Он усиленно подзуживал:

- Вот дождемся. Придут к тебе с винтовками и отберут, что вздумается. Всех и выровняют - не то что без хлеба, без штанов оставят. Допусти только. Вон он, Лескин-то Володька, что поговаривает: "Вези, говорит, хлеба сто пудов по твердой цене". Без этого, дескать, рабочие не могут прожить. А того не скажет, за что я их кормить должен? Что они мне дают? Нет, вот пусть привезут железа, да ситчинов, да других разных товаров, тогда с нашим удовольствием хоть двести пудов получи - не далеко. Хозяин ведь я хлебу-то, хочу - продам, хочу - нет. - На слабый протест середняка "Война ведь, разор всем вышел. Надо в положение входить" - кулак неизменно отвечал:

- Разор, не спорю. Потому и надо работать, чтобы из-под ногтя кровь пошла, а нет, чтобы с ружьем хлеб отбирать. Это куда годится? Сегодня во мне придут, завтра к тебе. Отберут до зерна, а дальше как? Чем сеять будем, чем питаться? - И, видя, что его слова оказывают действие, шептал - за Лескиным-то посматривать надо. Он, верно говорит, в город собирался за оружием. Привезет, так отобрать надо, а то весь хлеб отберут, да увезут, а нас голодом оставят.

Кулацкая агитация действовала, и за Лескиным следили сотни глаз. Со сдачей хлеба стало совсем туго. На все призывы Совета слышался ответ: "Хлеба нет, самим не хватает обсеяться."

Для волсовета и партийной ячейки стало ясно - без оружия и решительных мер не сломить сопротивления кулака, и Лескин поехал в город.

Вернулся он на другой день вечером, заехав сначала в деревню Спасскую. Там уж его ждали, и он из тридцати привезенных винтовок половину раздал в этой деревне, где была наиболее сильная ячейка, главным образом из бедняцкой молодежи.

Когда Лескин приехал в Ново-Пышминское, там уже точно знали, сколько привезено винтовок и кому они розданы в Спасской, но внешне все казалось спокойно. Беспрепятственно Лескин заехал в широкий пустой двор волсовета и выгрузил оставшиеся винтовки и патроны. Пять винтовок он раздал членам Ново-Пышминской ячейки, поговорил о делах и вскоре ушел спать. Между тем кулаки под руководством Колегова усиленно работали.

По всем деревням волости были разосланы кулацкие посланцы с призывом отобрать у волсовета оружие и судить председателя.

В деревне Спасской как раз большинство молодежи, получившей винтовки, было в тот вечер на партийном собрании в школе. Местные кулаки этим воспользовались и пошли по домам искать винтовки. Когда захватили несколько штук, то приперли выходы из школы бревнами, поставили людей с ружьями против окон и объявили ячейку арестованной.

Феклушин Сергей, потом убитый в бою под Ирбитскими Вершинами, один только не был на этом собрании и смог скрыться. Сначала бросился за поддержкой в Ново-Пышминское, но

там оказалось не лучше, чем в Спасской. Тогда он метнулся на ближайшую станцию Богданович, чтобы оттуда добраться до Камышова.

Между тем в Ново-Цыминское уже собралось много приезжих деревенских кулаков. Одиннадцать человек - четверо с винтовками, остальные со стягами¹ - вели председателя волсовета "на суд". Захватили его сонного.

Перед волсоветом густая толпа народа. Седобородый Лев Колегов даже трясется от злости.

- Вот он где, вредный человечико! Что на него смотреть? Бей!

Но в толпе, где немало середняков, - колебание:

- Разобрать, поди, надо.

- Чего тут разбирать, коли он винтовки привез? На кого эти винтовки? На тебя ведь! А ты - разобрать!

- Вот и пусть скажет, зачем оружие привез. Тогда и решим.

- Мусоль языком-то! Убить сукина сына, и дело с концом! Высокий голос Гани-сапожника покрывает все другие:

- Приговором надо. Кто решает убить, пусть подпишутся, чтобы другим за него не пострадать.

Начинается спор. Эти слова сапожника напомнили середнякам об ответственности, и они более настойчиво стали говорить о необходимости "разобрать дело", "оставить до утра".

---

¹ С т я г и - жерди, с помощью которых стягивают воз сена, длинные палки.

- Он у тебя к утру-то сбегит, пожалуй.

- Зачем сбегит - стражу поставим.

- Заковать надо, - предлагает один из кулаков и напоминает: - в Совете-то у них кандалы на стенке висят. Вот его и заковать. В самый раз пригодятся.

Кто-то услужливый быстро побежал в волсовет и притащил кандалы, которые висели как памятка о прошлом режиме. Деревенский кузнец Степан Тимухин долго возится с непривычной работой, но заканчивает "на-совесть", так, следы остаются на руках и ногах на десяток лет.

Закованного председателя уводят в кутузку, а толпа продолжает шуметь. Из деревни все прибывает и прибывает. Струя сомнения - ладно ли это - становится сильнее, но кулаки, завладевши оружием, начинают уж грозить. Все-таки мнение "обсудить дело" преобладает. Выбрали даже "председателя всенародного суда" - Дабровских. Майская ночь (дело было 9 мая) не особенно длинна, и толпа шумела до рассвета. Вдруг крикнули:

- Из города приехали. Отряд!

Вдали за поскоотиной двигались цепью какие-то люди.

Кулачье с винтовками пыталось ободрить толпу: "Пусть попробуют, сдачи получают...." Но большинство стало разбегаться по домам.

Откуда-то прилетел тревожный слух: "С пулеметом". И площадь после этого опустела.

Сунувшиеся наутек по другим деревням быстро вернулись и стали прятаться по огородам и гумнам Ново-Пышминского, так как большинство дворов уж оказалось крепко запер-

ТЫМИ.

Феклушин хорошо сделал свое дело. На станции Богданович он встретил вооруженный отряд и рассказал о событии. Отряд быстро направился в Ново-Лышминское, а Феклушину предложил ехать всетаки в Камышлов и то же сообщить там. Из железнодорожного депо направился второй отряд с пулеметом, человек в тридцать. Численность обоих отрядов была незначительной, но они явились вовремя, когда еще кулаки не сумели подчинить своему влиянию колеблющихся, и кулацкое восстание было предупреждено, главари арестованы.

При этом выяснилось, что остальные члены волсовета не были арестованы, хотя двое из них преспокойно оставались дома.

В уездном комитете партии из этого дела сделали нужные выводы. Антип Федоров, обычно сдержанный, на этот раз кричал на своего большого личного друга Подпорина.

- Безответственно выдаешь винтовки. Не проверяешь на месте, кому их передадут. А теперь кричишь - расстрелять гадов.

- Смотреть, что ли, их привезли? Любоваться?

- Не смотреть, а разобрать надо: кто гад, кто подгадок, а кто чурбак с глазами. Ведь по-настоящему сами мы виноваты. Выдали винтовки неопытным ребятам да малостойким людям. Ребяг закатали, а остальные в кусты. Не расстреляли такое дело поправишь. Надо смотреть, в какие руки винтовку даешь. С расстрелами тоже осторожно надо. Кроме вожаков, тут ведь есть и такие, которые по глупости да по темноте полезли. Одного такого расстреляешь - сотни других

тебя бояться будут, за тобой не пойдут, Советской власти чураться станут. Разве это допустимо, когда они не кулаки?

В приговоре Революционного трибунала это было учтено. Объявлен вне закона один главный вдохновитель восстания Лев Колегов. Приговорены к общественным работам от 3 до 10 лет четверо, к выселению и денежному штрафу - трое. Кузнеца, заковавшего тов. Лескина, - к 5 месяцам общественных работ при волости. "Остальных обвиняемых, как невольных участников преступления, от наказания освободить".

Выдачу оружия в деревне стал с этого времени производить уездный комитет партии непосредственно.

ВОСПОМИНИЯ

Участника гражданской войны ЛЕСКИНА Владимира Петровича.

1.

В июле 1917 года на Белорусском фронте, в городе Минске было заброшено в тюрьмы 2000 человек военных активистов, которые проводили в армии большевистскую агитацию. После Великой Октябрьской Социалистической революции из них был организован Красногвардейский полк им. 1-го Минского Совета где я был командиром роты.

В октябре 1917 года (7 ноября) мне была дана задача взять Минский почтамт силами своей команды. С этой задачей мы справились.

Вскоре после этих событий наш Красногвардейский полк вел борьбу с Польскими легионерами и всегда выходил победителем, потому что состоял из москвичей, уральцев и си-

биряков.

В конце января в начале февраля 1918 года меня по телеграмме Екатеринбургского комитета партии большевиков вызвали на Урал для организации Советской власти. По заданию меня направили в Камышловский уезд и в первых числах февраля месяца я уже находился в селе Ново-Пышма, Ново-Пышминской волости, Камышловского уезда.

Здесь я на месте убедился, что кроме меня и Коштяева Диларiona Алексеевича никого из коммунистов нет. Советов в селе и в волости не было. Земская управа возглавлялась эсером. Мы с товарищем Коштяевым посоветовались, как установить в селе Советскую власть (с нами был сочувствующий Иван Колегов). Решили созвать всех демобилизованных фронтовиков и инвалидов войны.

Числа 8 февраля 1918 года в Ново-Пышме было созвано такое совещание, на котором присутствовало около 200 человек. На нем я сделал сообщение о событиях в Российской Советской республике и предложил, чтобы власть Советов волости установили фронтовики. Было решено использовать земскую управу как инструмент для установления Советской власти.

С этой целью совещание фронтовиков выдвинуло меня и тов. Коштяева на переговоры с председателем земской управы Леонтьевым. Тот дал согласие созвать расширенное заседание управы.

15 февраля состоялось расширенное заседание земской управы, на котором присутствовали фронтовики и сельская беднота. В конце совещания я предложил ликвидировать земскую управу и избрать волостной Совет крестьянских и солдатских депутатов.

При поддержке основной массы беднейшего крестьянства совет был выбран в составе: Лескин В.П. - председатель, члены: Дружинин Д., Кулеанев А.С. (матрос), Колегов Г.В.

Волостной совет развернул революционную работу среди крестьян. Кулаки оказывали жестокое сопротивление. В таких условиях мы решили создать партийную организацию, зная, что нас поддержит беднота и граждане деревни Спасской, большинство которых работали в Асбесте рабочими, а в этот момент были дома.

Партийная организация волости была создана в количестве 45-50 человек, в том числе 32 человека из деревни Спасской (Казанцев П.Г., Зуев М.А., Лосьев И.Л., Феклушин С.А., Лосьев Р.Л., Тимухин Г. и др.). Уездная партийная организация утвердила нашу ячейку и выдала партийные билеты.

Когда кулаки услышали, что к Уралу приближается Колчак, они решили усилить борьбу против Советской власти. Раздавались крики: "Володьва - коммунист. Надо его арестовать"! С 7-го на 8-е мая был организован кулацкий мятеж, арестовали Спасских коммунистов и меня (заковали в кандалы). Меня хотели убить в эту же ночь, но Бекетов Г.С. и Лескин Н.Г. предложили оставить меня под арестом до утра.

Утром 8-го мая в Ново-Пышму пришел Красногвардейский отряд тов. Головина, который освободил меня и Спасских товарищей.

II.

До прихода Колчака на территорию Урала мы сумели еще более укрепить партийные ячейки в деревнях Ново-Лышминской волости, а также своими делами убедили большинство крестьян в том, что Советская власть - это власть трудящихся, власть для трудящихся.

Поэтому ничего не было удивительного в том, что, когда мы бросили по деревням клич: "Все на разгром Колчака!", то везде - в Ново-Лышме, Спасской, Курьях, Заимке, Кашино - во всех населенных пунктах началось массовое выступление крестьян добровольцами в партизанские отряды.

После непродолжительной работы на посту председателя Ново-Лышминского волсовета я перешел работать в Камышловский уездный Исполком. Во время эвакуации мне было поручено секретно вывести как уездные так и губернские ценности и документы в г. Вятку.

Для выполнения этой задачи в мое распоряжение было выделено 7 вагонов (товарных). На пути следования было много трудностей. Например, подезжая к станции Пермь 1, я убедился, что она находится в руках белых. Нужно было прорваться. С этой целью я вызвал со станции Пермь 2 бронепоезд, прицепили мой состав и с помощью мощного огня прорвались через ст. Пермь 1. Состав был доставлен до Вятки в полной сохранности.

В период отступления наших войск от Перми до Глазова, а также в период стремительного наступления на Восток, за Урал я работал в политотделе 3-й армии по борьбе с контрреволюцией и по связи с подпольными партийными организация-

ми в Колчаковском тылу. Эту задачу я выполнил с честью.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В ТАУШКАНЕ.

Перед нами уже пожелтевшие от времени страницы пятьдесят четвертого номера "Известий" Камышловского совдепа от 12 апреля 1918 года. В нем опубликована корреспонденция одного из коммунистов Таушканской волости тов. Сисолягина.

Читаем: "При выборах в первый Таушканский волостной Совет были выдвинуты передовые люди. Избиратели дали им наказ: не отступать от социалистической революции, не вступать ни в какие соглашения с буржуазией.

Но ввиду того, что беднота была еще не организована, контрреволюционное кулачество в скором времени захватило волостной совет и прибрало власть к своим рукам. Они всюду вносили разложение и беспорядок, взвалили всю тяжесть налогов на бедноту.

Небольшая группа большевиков понимала, что без политической власти нельзя построить социализм. Она начала создавать партийную ячейку, которая быстро росла. Коммунисты решили вырвать власть из рук кулацкого совета. Камышловский уездный комитет РКП(б) помог получить оружие, боеприпасы.

Вооруженные коммунисты и сочувствующие им 12 апреля выступили дружной колонной по направлению к волостному совету, рассыпались в цепь, окружили здание. Ударная груп-

па ворволаась в помещение и предложила членам кулацкого совета снять с себя полномочия, передать дела, и тем пришлось подчиниться.

На общем сходе граждан был избран новый совет. Его исполком обязался проводить в жизнь решения коммунистической партии и совнаркома, окончательно освободить бедноту от кулацкого засилья".

Эта корреспонденция показывает, что для того, чтобы вырвать советы из-под кулацко-эсеровского влияния, нередко приходилось прибегать к решительным мерам, вплоть до применения оружия. Она также говорит о том, что решающую роль в борьбе за утверждение Советской власти в нашем уезде сыграли большевики. К числу их принадлежит и Василий Матвеевич Сысоягин, погибший вскоре после описанных событий от рук бандитов.

Мы свято храним в своих сердцах память о мужественных коммунистах - борцах за торжество Советской власти на Урале, за наше народное счастье.

Н Е З А Б Ы В А Е М О Е

И. Цветков.

Над страной бушуют ветры гражданской войны. Со всех сторон надвигаются полчища интервентов. В те грозные дни лета 1918 года в столицу родины Советов съезжались делегаты со всех концов России на 5-й съезд Советов.

В то время я был председателем шахтного комитета профсоюза каменноугольных копей "Клара". В июне 1918 года Камышловский уездный съезд Советов избрал Петра Михайловича Пульникова и меня делегатами Всероссийского съезда.

И вот она - Москва... нас, около полусотни делегатов, разместили в здании бывшей духовной семинарии по улице Садовой. В канун открытия съезда, 3 июля, к нам пожаловала одна из лидеров "левых" эсеров - некая Спиридонова. Она пыталась "обработать" группу делегатов с тем, чтобы они голосовали на съезде за левоэсеровскую платформу. Но непрощенную гостью освистали и послали "к чертовой бабушке".

Настал день открытия съезда. Бурей оваций встретили делегаты появление в президиуме руководителей первого в мире государства рабочих и крестьян во главе с Владимиром Ильичем Лениным.

Была предложена повестка дня съезда. "Левые" эсеры выступили против. Но как они ни старались, как ни шумели, абсолютное большинство делегатов проголосовало за предложенную большевиками повестку.

Внимательно слушали мы доклад Владимира Ильича о работе Совнаркома. О деятельности ВЦИК на съезде доложил Я. М. Свердлов. Продовольственный вопрос, Брестский мир с империалистической Германией, организация социалистической Красной Армии, утверждение первой Советской Конституции - вот круг основных вопросов, обсуждавшихся на съезде. И по всем вопросам "левые" эсеры заняли антисоветскую позицию.

На всю жизнь запомнилась буря оваций, которой встретили делегаты выступление Ильича и его ясные, доходящие до

сердца каждого труженика слова. Просто и убежденно говорил он о наших важнейших задачах, о борьбе с голодом и разрухой, о необходимости сохранения завоеванной кровью передышки в войне с немецкими интервентами, о борьбе с внутренней контрреволюцией.

Но работа съезда была прервана.

Утром 6 июля делегаты - члены большевистской партии - собрались на фракционное заседание. Здесь мы узнали о предательском выстреле эсера Блюмкина, убившего немецкого посла Мирбаха. "Левые" эсеры надеялись этим развязать войну с Германией. В этот же день в Москве вспыхнул контрреволюционный мятеж "левых" эсеров. А в Ярославле поднял голову контрреволюционный "Союз защиты родины и свободы" во главе с эсером Савинковым.

Об этом мы узнали на заседании фракции большевиков. Еще мы узнали о том, что мятежниками арестован председатель ВЧК Ф.Э.Дзержинский.

Большие планы строили контрреволюционеры. С помощью немецких империалистов они хотели потопить в народной крови завоевания Октября, арестовать и уничтожить Советское правительство.

Советское правительство во главе с В.И.Лениным и Я.М.Свердловым приняло решительные меры к ликвидации левоэсеровского мятежа. Мы, делегаты-большевики, были вооружены и направлены в различные районы столицы.

Мы с Петром Михайловичем были в отряде, который действовал в районе Бутырской заставы. Недолго "левые" эсеры тешились. К двум часам 7 июля контрреволюционный

мятеж был подавлен, штаб заговорщиков арестован, в Ф.Э. Дзержинский освобожден. Далеко идущие контрреволюционные планы "левых" эсеров благодаря решительным мерам Советского правительства, стойкости рабочих, сплоченности большевиков были сорваны.

Пятый съезд Советов продолжал работу без "левых" эсеров. Делегаты съезда одобрили меры партии и правительства во главе с В.И. Лениным, единодушно приняли первую в мире Конституцию первого свободного государства рабочих и крестьян.

Радостно возбужденные разъезжались делегаты на места, чтобы претворять в жизнь принятые съездом решения. Но здесь, на Урале, развертывались грозные события: из Сибири надвигались полчища Колчака, свирепствовали банды контрреволюционеров. И вместо мирного строительства трудящимся пришлось с оружием в руках в ожесточенных боях отстаивать завоевания Октября. Вместе со многими земляками - камышовцами мы, делегаты Пятого съезда Советов, вступили в ряды 29-й дивизии Красной Армии. В составе ее частей пришлось пройти многие фронты гражданской войны.

46 героических лет позади, но из памяти никогда не изгладятся дни, проведенные на съезде, не забудется мудрый Ильич, яркие пламенные слова его выступлений.

25 ОТВАЖНЫХ

М. Матренин.

Свершилось! Весть об Октябрьской революции, о переходе власти в руки рабочих, крестьянских и солдатских депутатов буквально в несколько дней достигла самых отдаленных уголков России. Пришла она и к нам — в бывший Камышловский уезд. Но нелегко было удержать эту власть Советов на местах. Кулачье и разные царские подонки нет-нет да и поднимали головы, организовывали восстания. Вот тут-то и пришла на помощь молодежь с ее отвагой, неистощимой энергией и преданностью Советской власти. По решению Камышловского укома партии в уезде был создан союз молодежи. Штаб союза молодежи помещался в селе Знаменке, в доме сельского попа, выселенного по решению волисполкома.

С приближением колчаковцев кулаки стали вести себя наглее. Во время религиозных праздников подстрекали верующих на бунт против Советской власти, называя большевиков антихристами. Штаб союза молодежи создал дружину из 25 человек по борьбе с кулацкими восстаниями. В каждой деревне был отряд из 3-4 человек, который своевременно сообщал в штаб о всяких беспорядках. Боевая дружина была снабжена оружием.

На фронтах шли ожесточенные бои с белогвардейцами. Молодая Советская республика была со всех сторон окружена врагами. Нелегко было снабжать Красную Армию продуктами, лошадьми, фуражом. Кулаки старались уклониться от помощи фронту, прятали свое добро.

Я помню, как в селе Брюсяны кулак Панов выкопал ночью яму и спрятал в нее около трехсот пудов пшеницы, много соли, мыла. Председатель сельсовета вместе с комсомольцами предложили ему продать государству 100 пудов пшеницы. Панов заартачился.

Пошли мы к нему в дом, а комсомольцы уже подсказали, где искать спрятанный хлеб. Подошли к куче навоза, ткнули ломиком, послышался стук. Раскопали яму.

Колчак двигался к Екатеринбург. С его приходом кулаки подали списки комсомольцев начальнику карательного отряда, требуя расстрела. Отважных ребят белогвардейцы искали всюду, но тщетно. Все комсомольцы ушли добровольцами на фронт.

ЗАЩИЩАЯ РЕСПУБЛИКУ СОВЕТОВ

(Из воспоминаний участника
Гражданской войны
Г.ТИМУХИНА)

Деревня, в которой сейчас расположена вторая комплексная бригада колхоза "Свободный труд", имеет два названия: "Мельничная" и "Спасская". Откуда произошли эти названия ?

Царская Россия, как известно, была тюрьмой народов. Каждый человек, который проявлял свободолюбие, недовольство существующим строем, подвергался жесточайшим преследованиям со стороны царского правительства. Царские чиновники, капи-

талисты и помещики зверски угнетали рабочих и крестьян. Многие из этих людей вынуждены были уходить из родных мест, устраиваться вдали от центральных районов России, в глухих уголках Урала и Сибири. Приходили такие люди и в наши края. Вновь прибывших называли спасающимися. Отсюда и появилось название вышеуказанной деревни "Спасская".

Второе название "Мельничная" возникло в связи с тем, что здесь когда-то давно на реке Пышме и в устьях реки Кунары были построены две мельницы.

До Великой Октябрьской социалистической революции в "Мельничной" было 160 крестьянских дворов. В них жили в основном беднота. Значительная часть бедняков из-за безземелья уходила на заработки на асбестовские прииски, а те крестьяне, что оставались в деревне, за кусок хлеба вынуждены были гнуть спину на деревенских богачей.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда разорвала цепи рабства, отняла землю у помещиков и передала ее в руки трудящихся крестьян. Весть об этом дошла и до деревни Спасская-Мельничная. Радовалась беднота, лютой ненавистью загорелись глаза богачей.

Между эксплуататорами и эксплуатируемыми сразу же началась борьба. Кулаки прятали хлеб, не хотели его отдавать Советской власти. Бедняки всеми своими силами и средствами помогали родной власти в борьбе с эксплуататорами. Организаторами бедноты были большевики И.А. Кошгяев и В.П. Лескин, а также активисты И.Е. Лосьев, А.И. Михайлов, М.А. Зуев и другие.

А когда русская контрреволюция и иностранные интервенты захотели силой отнять у пролетариата и трудового крестьянства завоевания Великого Октября, 47 человек деревни Мельничной вступило добровольцами в Красную гвардию. Несколько месяцев они находились в отряде, которым командовал камышловский железнодорожник-большевик Подпорин, стойко сражались с вооруженными до зубов колчаковскими бандами.

В сентябре 1918 года отряд Подпорина вошел в первый Камышловский крестьянский коммунистический полк под командованием Филиппа Окулова. За славные боевые дела в ноябре 1918 года полку было присвоено звание Красных орлов с вручением знамени.

...Красные орлята прошли славный боевой путь. Вместе со всеми бойцами восточного фронта они участвовали в разгроме колчаковских полчищ, в уничтожении махновских и других контрреволюционных банд на Украине.

Боевая слава красных орлят, в составе которых сражались 47 человек деревни Спасской, не померкнет никогда. Большинство из них сложило свои удачные головы, защищая молодую республику Советов.

На моих глазах смертью храбрых пали братья Михайловы, братья Дышаевы, В.Р.Зуев, М.И.Головин, В.А.Коптяев, П.К.Лосьев, С.Л.Феклушин, И.А.Тимухин, С.Л.Тимухин и другие. Всего 29 человек.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ,
ПРОТИВ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА

М.Зуев.

...Шел по России боевой восемнадцатый год. Обстановка на Урале в наших краях была сложной. Крестьянская беднота в деревнях Ново-Пышминской волости Камышловского цезда стонала от гнета кулаков-мироедов. Советов и партийных организаций в селах и в волости еще не было. Земскую управу возглавлял эсер Леонтьев. Волостью верховодил староста, махровский кулак Колегов.

В начале 1918 года в деревни начали прибывать бывшие фронтовики. Среди них - члены партии большевиков В.П.Лескин, И.А.Коптяев, И.Е.Лосьев, П.Г.Казанцев.

Они-то и организовали в волости первую коммунистическую ячейку. Руководителем ее стал Владимир Петрович Лескин.

Партийная ячейка прежде всего поставила перед собой задачу - создать в селах Ново-Пышминской волости Советы. В начале февраля 1918 года с этой целью проходило собрание фронтовиков, инвалидов войны и бедняцкой молодежи. На этом собрании выступил Владимир Петрович Лескин. Он рассказал о положении в стране и поставил вопрос об организации в волости Советов депутатов и комитетов крестьянской бедноты. Все присутствующие встретили его слова ободряющим гулом.

В середине февраля партийная ячейка большевиков потребовала собрать расширенное заседание земской управы. Это заседание стало последним для членов земской управы. Ее

ликвидировали в тот же день. Вместо управы избрали волостной Совет крестьянских и солдатских депутатов.

В состав его вошли Владимир Петрович Лескин (председатель), Гордей Васильевич Колегов, Алексей Федорович Кулезнев, Михаил Афанасьевич Зуев, Иван Ефремович Лосьев, Павел Григорьевич Казанцев и Дмитрий Дружинин.

В эти же дни в деревне Спасской возник комитет сельской бедноты, куда вошли представители и от деревни Заимки. Председателем избрали коммуниста Сергея Лукича Фенлушина, секретарем - Сергея Романовича Губина.

Советы начали действовать. Они отнимали у кулаков излишки земли и передавали ее беднякам. Кулачье не мирилось с этим. Классовая борьба в деревнях и селах волости резко обострилась. Для подавления кулачества и общего руководства крестьянской беднотой требовалось создать партийную организацию.

В начале марта 1918 года такая организация была создана. В нее вошло 55 человек. 32 из них находилось в деревне Спасской.

А обстановка в молодой республике Советов накалялась. Несмотря на ленинский Декрет о мире, немецкие полчища нарушили перемирие и двинулись по всему фронту на нашу страну. Над Советской республикой нависла смертельная опасность. Для Красной Армии и рабочих крупных промышленных центров нужен был хлеб. Кулачество же в деревнях и селах саботировало сдачу его. Приходилось прибегать к крайним мерам - забирать хлеб у кулаков силой, с помощью оружия.

В начале мая В.П.Лескин направляется в Камышовский уезд для информации о состоянии дел в волости. Там же он получил оружие: на всякий случай его не мешало иметь под рукой.

Но из-за некоторого пренебрежения конспирацией, а также малого опыта классовой борьбы у коммунистов волости обстоятельства сложились так, что большая часть винтовок и боеприпасов оказалась в руках врагов. Немалую роль в похищении оружия сыграл сын кулака Степан Тимухин. Вооружившись, кулаки подняли мятеж в деревне Спасской.

Тот майский вечер был тихим и ласковым. Садилось солнце, поблескивая в вершинах старых тополей. Свежестью тянуло от близлежащей реки. К пожарной каланче собирались люди. Шли пешими, ехали верхом. В этот вечер коммунисты деревни решили провести собрание.

И вот уже галдит собранный люд, дымит самокрутками, а на телегу, которая заменяла трибуну, один за другим вскакивают ораторы. В разгаре собрания на телеге появился здоровенный толстогубый детина.

- Граждане! - рыкнул он в толпу. - Мужики наши, спасские, значит, решили передать Совету мельницы! Народ в школе собрался. Просят пожаловать туда наших уважаемых товарищей, - он нагло вато ухмыльнулся, - большевиков, значит ...

Народ повалил к школе. И когда последний из коммунистов скрылся в школьных сенях, здание сразу же оцепили вооруженные кулаки. Мятеж начался.

Кулаки и их сторонники заполнили помещение школы. Над обезоруженными коммунистами начался суд.

Сын кулака, а позднее ярый белогвардеец, С.Д.Губин выкрикивал фамилии коммунистов. А в ответ десятки пьяных, разъяренных глоток ревели: "Арестовать! Расстрелять! Повесить!"

Одиннадцать человек взяли под стражу. Среди них находились П.Г.Казанцев, И.Е.Лосьев, С.Л.Феклушин, Ф.Р.Зуев.

В этот же вечер мятеж перекинулся в село Ново-Пышминское. Находящийся там Владимир Петрович Лескин был схвачен мятежниками и закован в кандалы.

Казнь арестованных наметили на следующий день...

В ту же ночь по проселочной дороге, ведущей из Ново-Пышмы, мимо зеленей, мимо перелесков во весь опор несся всадник. Это спешил брат Сергея Лукича Феклушина - Андрей. Он мчался на Богданович, узнав, что в этом районе находится отряд красногвардейцев. Взмыленный конь остановился в деревне Прыцаново. Андрей разыскал командира отряда В.Головина и сообщил ему о мятеже.

Всхрапывали кони в ночной тишине, звучали короткие слова команды, и один за другим эскадроны красногвардейцев растворялись в тревожной темени.

Перед рассветом отряд Головина влетел в Ново-Пышму. Через несколько часов мятеж ликвидировали, арестованных освободили.

БОЕВОЙ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ...

П.Хорьков.

Весть об Октябрьской социалистической революции, о свержении Временного правительства докатилась до затерянного в лесах небольшого села Таушкан зимой 1918 года.

Сразу же собралась партийная ячейка. В нее входило тогда всего три человека. Возяком сельской бедноты был Василий Николаевич Хорьков. Собрание проходило нелегально, на квартире Н.И.Брылина. А чтобы кулаки не застали врасплох, выставили вокруг дома караулы. На повестке дня - свержение временного таушканского волостного правления.

- Гольями руками мироедов не возьмешь, - проговорил Василий Сысолятин, - оружие доставать надо.

Решили единогласно тайно командировать в город Камешлов своего человека. Выбор пал на Степана Федоровича Зверева. Он оправдал доверие таушканской бедноты. С наступлением весенних дней винтовки и патроны были привезены и сложены на квартире у Брылина.

9 часов утра, 28 апреля. Из дома Брылина, вооруженные винтовками, вышли В.Н.Хорьков, Г.П.Неустроев, Д.В.Зверев, В.Т.Сысолятин. Один из них нес развевающееся на ветру красное знамя. А вот и помещение, в котором расположилось временное волостное правление. Вошли.

- Встать! -скомандовал Сысолятин "временщикам", - освободите помещение.

Опустив головы, "временщики" вышли. Остался Е.И. Дружинин - их главарь. Он был арестован. На его совести - кровь и слезы вдов погибших патриотов, муки голодающих сирот.

Заволновались крестьяне. Потянулись один за другим к волостному правлению. Стихийно возникла демонстрация, после которой состоялось собрание граждан. Повестка дня - выборы представителей Советской власти.

- Михаила Сысолятина председателем! - дружно кричали собравшиеся. Секретарем избрали Степана Ильича Брылина.

Без борьбы не обошлось и на этот раз. Против Советской власти выступил ярый эсер Дружинин. За антиреволюционную деятельность он был арестован и отправлен под конвоем в Камышов.

Началась кипучая деятельность молодой Советской власти. Из активистов села создали артель по изготовлению сельскохозяйственного транспортного инвентаря, организовали смолокурное производство.

Коммунисты знали, что борьба не закончилась. Они готовились к ней, вооружились, сколачивали из верных Советской власти людей партизанский отряд.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Володин Н.Е.

С фронта империалистической войны я вернулся в декабре 1917 года. В родное село Ирбито-Вершины вернулись также фронтовики Брылин Константин Васильевич и Хорьков Савелий Степанович.

Советской власти в Ирбито-Вершинской волости еще не было. Всему голова был волостной старшина Хорьков Михаил

Максимович. По-прежнему работала угольная шахта "Клара-Лара" в д. Елкино, которая принадлежала предпринимателю Напорову.

Активисты села, которые стали оказывать нам поддержку в установлении Советской власти, явились крестьяне-бедняки такие как: Брылин Степан Матвеевич, Брылин Семен Васильевич, Голомолзин Иван Григорьевич, Хорьков Моисей Алексеевич, Хорьков Федор Егорович, Хорьков Василий Иванович. Была поддержка и от рабочих шахты.

Заядлыми врагами советской власти явились кулаки - Хорьков Порфирий Никандрович, Хорьков Михаил Максимович, Хорьков Николай Николаевич, Потапов Николай Петрович и поп Мартынов Николай - их поддерживало человек 10 подкулачников.

Начали мы с организации партийной ячейки. Партийная ячейка в конце декабря 1917 года была создана из 8-ми человек: секретарь тов. Голомолзин Н.Г., члены - Хорьков В.Я., Брылин С.М., Брылин С.В., Хорьков С.В., Володин Н.Е., Хорьков П.К.

Решили установить советскую власть. Созвали общее собрание деревень Ирбито-Вершины и Елкино и постановили: Хорькова М.М., как старую власть снять и создать Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Председателем волсовета избрали меня. Секретарем Совета был беспартийный Павлов Дмитрий Петрович, а членами Брылин С.М. и Хорьков Ф.Е.

Для закрепления достигнутого успеха, для подавления кулаков мы создали добровольческую дружину в количестве 13 человек. Каждый имел свою лошадь, гладкоствольное оружие. Начальником дружины избрали меня.

В селе мы проводили революционную политику по вопросу земли и хлеба, воспитывали крестьян в большевистском духе. В результате проведенной работы партийная ячейка выросла до 35 человек.

Мы связались со своими соседями с. Таушкан, где была также создана партийная ячейка в количестве 3-ми человек под председательством Сысолятина Василия Матвеевича.

Кроме того, связь была установлена с центром - Камышловским Укомом, где мы знали тт. Васильева и Подпорина.

В июле 1918 года стало известно, что Колчак приближается к нашим Уральским местам. Созвали актив партийной ячейки, обсудили вопрос защиты Советской Республики и создали отряд добровольцев - 24 человека под командованием Хорькова Петра Егимовича. Я сопровождал их в Камышлов, получил у Подпорина 30 штук винтовок, и, приехав домой 14 штук передал Таушканским активистам, а 16 раздал своей дружке.

Кулаки в это время начали щетиниться. Мы вызвали их по одиночке в Совет и предупредили, чтобы они кончали свою возню; все равно наша возьмет.

ЭТО БЫЛО В 1918 ГОДУ

Г. Сусоев.

Недавно нам пришлось побывать в селе Светлом и беседовать с 75-летней старушкой М. М. Солдатовой, женой И. В. Солдатова, расстрелянного белогвардейцами в 1918 году.

Мы попросили ее рассказать о том, что она видела во время пребывания белогвардейских банд в селе. Вот что она нам рассказала:

- Это произошло ночью 19 июля 1918 года. Кулаки, услышав о приближении колчаковских войск, подняли восстание. Они страшно были обозлены тем, что Советская власть отняла у них землю, передав ее беднякам. Эксплуататоры спешили вернуть потерянное. Во главе восставших был некто Дегтярев.

Спасаясь от кулацкой расправы, мой муж и еще шесть человек односельчан скрылись из села и направились в Сухой Лог. Но, узнав о том, что там уже белые, они решили вернуться в Светлую, где сразу же попали в руки врагов и были расстреляны. После этого белобандиты пошли по домам, схватили еще 16 человек и тоже расстреляли. В числе погибших от вражеской пули были также мои братья Леонид и Степан Больных, секретарь сельского Совета Матвей Иванович Савин и другие.

Заканчивая свой печальный рассказ, М.М. Солдатова сказала:

- С тех пор прошло почти сорок лет. Но ту роковую ночь, в которую я потеряла своего мужа, родных братьев, я никак не могу забыть.

ЗАЩИЩАЯ РОДНУЮ ВЛАСТЬ

А.Рявкин.

Первым председателем Ново-Пышминского волисполкома был В.П.Лескин. Когда он ушел на фронт, его пост занял мой родственник Евграф Евфимович Рявкин. Но председателем он был всего несколько дней, так как Ново-Пышма была захвачена белогвардейцами. Через три дня Рявкина поймали беляки и расстреляли. Документов при нем никаких не оказалось.

Поздно осенью 1918 года я стал вывозить сено домой. В стогу обнаружили папку с документами, печать и штамп волисполкома. Я понял, что здесь их спрятал Евграф Ефтович. Все найденное я привез домой и закопал глубоко в землю, твердо зная, что Советская власть снова восторжествует.

В дни господства колчаковщины меня, как молодого здорового парня, мобилизовали в белую армию. Но я сразу решил, что убегу при первом же удачном случае. Такой случай скоро подвернулся. Часть, в которую я был определен, направлялась на фронт. Дошли мы до Ирбита. Отсюда я сумел убежать, воспользовавшись тем, что белогвардейцы напились пьяными. Бежал только ночами, днем скрывался в кустах, в кошнях сена, питался овощами из огородов и разными съедобными травами. Через несколько дней я добрался до своего дома. Жить пришлось тайком, никому, кроме родных, не показывался на глаза.

Вскоре Красная Армия освободила Ново-Лышму от колчаковцев. Я откопал найденные мною документы, печать и штамп и передал волисполкому. В этот же день я добровольно вступил в Красную Армию и сражался в ее рядах вплоть до окончания гражданской войны. В боях был неоднократно ранен. Но я знаю, что кровь пролил не даром, а за свою власть.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

20 августа. Станция Антрацит.

Генерал Ф.И.Голиков.

(глава из книги "Красные орлы".)

Кругом заболоченный лес. Небольшие островки поросли камышом. Воевать в таких местах плохо, а охотиться хорошо. Неподалеку от станции в болотах водятся утки. Сегодня наш комбат товарищ Жуков принес двух чирков. Я ему, честно говоря, немного позавидовал. Давно не бродил с охотничьим ружьем.

Вспомнилось, как однажды, выжидая уток, целую ночь просидел в болотистом лесу с шестью патронами, заряженными самодельной дробью-сечкой. Вернулся с добычей.

Я любил природу. В лесу мне все интересно. Кажется, совсем недавно засушивал цветы, листья, травы, коллекционировал птичьи яйца, собирал образцы минералов, препарировал и помещал в банки с формалином тушки и внутренности птиц, мышей, учился набивать чучела. А как все это далеко теперь!

Вот уже две недели наш батальон в непрерывных боях. И лес кругом, и болота, и утки, но нам не до охоты, не до гербариев. Целую неделю, с 1 августа, белые вели наступление.

Когда мы заняли оборону за околицей деревни Егоршино, меня на вторую ночь назначили в секрет. Нас было трое. Старший - Птицын. Едва стемнело, мы где бегом, где ползком добрались до небольшого загона, который находился в открытом поле, шагах в трехстах от наших окопов.

Обосновались, стали наблюдать. Тишина. Ничего подозрительного. Моим товарищам секрет не в новинку. Они курили в рукав, переговаривались шепотом. А я не сводил глаз с того места, где окопы белых. До них саженой 500. И находились в этих окопах не просто солдаты, а офицерский отряд.

Еще вечером наша артиллерия подожгла стога соломы и постройки возле вражеских позиций. Освещенный пожаром дым то поднимался высоко к небу, то стлался по земле. Картина сказочная. Не надоедает безотрывно смотреть на нее.

Вдруг около часу ночи заметил я на фоне пожара человеческие фигуры. Одна за другой мелькают и скрываются в темноте. В первый момент не сообразил, в чем дело. Показал Птицыну. Стали наблюдать все трое и поняли: белые рассыпаются в цепь.

- Быстрее в роту! - приказал мне Птицын.

Я, не разбирая дороги, что есть сил бросился к своим. Не добежав шагов семидесяти, закричал:

- Белые !

Во вражеской цепи словно ждали этого крика. На правом фланге вспыхнула стрельба. Сразу же открыла огонь и наша рота. Прямо.... в мою сторону (так по крайней мере мне казалось тогда). Ни поднять головы, ни шевельнуться. Но делать нечего, надо добежать до своих и толком рассказать, в чем дело. С великим трудом оторвался от земли. Пробежал несколько шагов. Лег. Еще несколько шагов. Снова лег. Не заметил, как очутился у наших окопов.

Сам не знаю и товарищи не могли понять, каким образом я цел остался. Даже не ранен!...

Белые против нашей роты не появлялись. Стрельба понемногу затихла. Зато справа становилась все сильнее. По огню можно понять, что неприятель подходит все ближе и ближе к Егоршино. Мы снова открыли огонь. Однако толку от этого было мало.

Белые продолжали наступать, обходя роту, которая была правее нас. Та долго отбивалась, но не устояла. Разрозненными группами, в беспорядке бежали красноармейцы. На их плечах в деревню устремилось белое офицерье, добывая по дороге раненых.

В это время усилила огонь наша артиллерия. Белогвардейцы растерялись, сбились с направления.

Наша 9-я рота и оправившаяся соседняя с криком "ура" кинулись в атаку. Оказавшись на открытом месте, на чистой поскотине, под нашим ружейным и пулеметным огнем, белые не выдержали и побежали. К рассвету мы увидели, что они понесли большие потери. Среди убитых был и капитан, который командовал их наступлением.

Любопытная подробность. В кармане у капитана нашли записку, где он поздравлял свое командование с победой. Поспешил, господин капитан!

Утром отдохнуть не удалось. Все были возбуждены после ночного боя, перебивали друг друга вопросами: "А помнишь? А заметил?"

Я хотел сесть за дневник, но не смог. Даже руки тряслись от волнения.

Сразу же после обеда наш взвод послали в разведку. Надо было через поле подкрасться к позициям белых, уточ-

нить их расположение и захватить домик лесника на опушке.

От наших окопов до белых немногим больше версты. Проползли часть поля, распаханного под пар, и вошли в хлеба. Нас укрыла высокая пшеница. Однако она скоро кончилась. Впереди опять было открытое поле.

Белые, конечно, заметили наше движение. Стали стрелять из винтовок, пулеметов и орудий. Мы видели, как их солдаты и офицеры выбегали из лесу и прыгали в окопы. Заговорила батарея.

Мы отмалчивались. Попытались было еще продвинуться вперед, к дому лесника. Но ничего не получилось.

Без всякой команды стали отступать, и я потерял из виду соседей. Бегаю по пшенице в одну сторону, в другую и никого не нахожу. Кричу — никто не отзывается. Пошел обратно и совершенно неожиданно наткнулся на товарища Гоголева. Обрадовались так, словно не виделись десять лет. Гоголев, оказывается, искал меня, волновался. Но долго нам ликовать не пришлось. Рядом разорвался снаряд, нас засыпало землей.

Гоголев мне что-то говорит, но я едва различаю его голос. Три дня ходил полуглухой. Потом все обошлось.

Когда вернулись в роту, наши были уже на месте. Думали, что мы с Гоголевым пропали.

В общем, можно считать, что ночной бой и разведка кончились благополучно. Но, по правде говоря, я сначала испытывал неприятное чувство: казалось, что мы действовали как-то нескладно. В этих двух небольших стычках с противником многое для меня явилось неожиданностью...

После разведки усилилась подготовка к наступлению на станцию Антрацит, и через два дня мы с боем взяли ее. Затем погнали белых в направлении большого волостного села Ирбитские Вершины.

В наступлении участвовал весь наш полк и 4-й Уральский, где тоже много добровольцев. Силы немалые. Но наступали мы трудно. Белые крепко держались. За целые сутки наш батальон почти не продвинулся.

Под вечер пошел сильный дождь и лил всю ночь. А меня угораздило еще днем потерять шинель. Промок до нитки. Ночью зуб на зуб не попадал. Спасибо Гоголеву. Вот кто товарищ, так товарищ! Укрыл меня полкой своей шинели, прижал к себе, согрел. Шинель у него широкая, длинная. Недаром столько времени мы потратили в Камышове, когда скатывали ее.

За последние дни я дважды убедился в том, что Гоголев относится ко мне по-отечески. А когда в бою рядом близкий человек - воевать легче.

Утром мы все-таки разбили белых и погнали их. Теперь помеха не белые, а дорога к Ирбитским Вершинам. Она и так-то, видно, никуда не годится, а после дождей ее совсем развезло.

13 августа взяли деревню Елкину. Перебили там целую офицерскую роту и пошли дальше на Сухой Лог. На усталость никто не жалуется, потому что за Сухим Логом - станция Богданович, а там недалеко и Камышов.

Белые бегут так, что не можем их догнать.

Сухой Лог заняли без боя 15 августа. Село это напоминает небольшой городок: бумажная фабрика "Ятес", много

лавок, магазинов. Но нас ничто не интересовало. Мы рвались к родному Камышлову.

Однако все получилось совсем не так, как хотелось.

Приказали занять оборону по берегу Пышмы. Наша рота отрыла окопы вблизи железнодорожного моста. Рыть было трудно. Земля, как утрамбованная, много камней. Но не рыть нельзя - на той стороне реки белые.

Через день - новый приказ: уходить из Сухого Лога.

Командиры торопят. Я хотел найти в селе своего соученика Ваньку Бояринова. Не пришлось.

Оказывается, мы, стремясь к Камышлову, вырвались далеко вперед. Соседи отстали, и белые вышли нам в тыл. Положение настолько серьезное, что пришлось оставить Ирбитские Вершины и Елкину.

Все это трудно понять, трудно с этим примириться. Но бывалые солдаты говорят, что на войне и не то случается.

Вчера по шапалам пришли на станцию Антрацит.

Меня перевели в пулеметный расчет товарища Шабанова. Здесь уже не "кольт", а "максим". Как и большинство наших красноармейцев, Петр Тимофеевич Шабанов - камышловец. Он - слесарь железнодорожного депо, доброволец Красной гвардии. Человек он старательный и заботливый, но на редкость молчаливый. А если и заговорит, то такими словами, которые писать не принято. Все время копается у пулемета, хочет освоить его. Но стоит только подойти взводному Аникину (младший унтер-офицер, фронтовик), чтобы об"яснить что-нибудь, как Шабанов сразу же огрызается. Аникин подшучивает, но Петр Тимофеевич шуток не понимает.

В боях мы узнали и оценили нашего комбата. Василий Данилович — бесстрашный и заботливый товарищ. Интересно, когда только спит?

Человек он бывалый, еще в шеле водил отряд Красной гвардии из Камышлова в село Белая Елань (что под Тюменью) на подавление кулацкого мятежа. Красноармейцы души в нем не чают. Едва появится товарищ Жуков, каждый стремится с ним поговорить, посоветоваться. Да и сам комбат любит беседовать с бойцами.

Все в батальоне привыкли к его необычной одежде: высоким охотничьим сапогам, длинной куртке до колен и широкополой шляпе. Если Жуков берет охотничье ружье, никто не скажет дурного слова. Наоборот, каждый думает, пусть хоть немного отдохнет.

Меня тоже давно тянуло побродить по лесу, понаблюдать за лесной жизнью. Сегодня это удалось. Наш 3-й батальон назначен в резерв полка.

Отошел я недалеко от станции. Собираю ягоды и вдруг неожиданно наткнулся на тела убитых. Присмотрелся — белые офицеры.

Жалеть-то их я, конечно, не жалею. Но прогулка испорчена.

ПОЛК "КРАСНЫХ ОРЛОВ"

М. Зуев

Черные тучи ступали над молодым Советским государством. На всех фронтах республики шли ожесточенные бои. На Урал надвигались белые банды адмирала Колчака и чехословацкие мятежники.

Партийно-советский актив волости и деревень вел большую организационную работу среди крестьян по мобилизации в красные отряды. Москва бросила клич: "Все на разгром Колчака!" Беднейшее крестьянство вступало добровольцами в партизанские отряды для отпора врагу.

На призыв Ленина горячо откликнулась и беднота деревни Спасской. Отсюда в партизаны ушли добровольцами 96 человек.

Первое боевое крещение красные партизаны приняли в августе 1918 года в двадцати километрах от родной деревни, под селом Ирбито-Вершины. В этом бою с белогвардейцами героически погиб коммунист Сергей Романович Губин.

В сентябре шли ожесточенные бои в Егоршинском направлении, в районе Режа. Неоднократно отбивали красные партизаны натиски белогвардейцев, укрепившись возле села Покровского. Но в ночь на 13 сентября из-за предательских действий местных кулаков они должны были оставить село. В ночном бою был убит 18-летний партизан из деревни Спасской Даниил Ермолаевич Тимухин. Угодил в плен к белякам Артемий Иванович Фенгушин - самый старший из партизан.

- В могилу глядишь, а туда же - за винтовку, борода! - кричал на допросе белогвардейский офицер с горбатым носом и гневно подергивающимся лицом. - А ну-ка, уведите его к лесу, да покажите ему там кузькину мать!

Два солдата повели старика. О чем они говорили, шагая взади, он не слышал. А когда подошли к хилому леску, один из солдат щелкнул затвором и сказал:

- Слышишь, батя! Я сейчас в воздух пальну, а ты убирайся побыстрей из этих мест. Шагай домой....

Дома по доносу кулаков Артемия Ивановича арестовали и заключили в Камышовскую тюрьму. В 1919 году при отступлении белых на Сибирском тракте, у села Никольского, в числе многих других Артемия Ивановича расстреляли. 46 лет покоится его прах в братской могиле.

А село Покровское, спустя несколько часов вновь было взято стремительной контратакой Первого крестьянского полка и Путиловского эскадрона, которым командовал Павел Михайлович Прокопьев. Беляки откатились на несколько километров.

В приказе № 44 по 1-й Уральской пехотной дивизии от 13 сентября 1918 года указывалось: "Этой молодецкой атакой был решен бой и разрушен план взятия противником станции Егоршино".

В Егоршино из разрозненных партизанских отрядов формировались красногвардейские полки. Партизаны деревни Спасской вошли в третью роту Первого крестьянского коммунистического полка, которым командовал Филипп Егорович Акулов.

За боевые заслуги и геройские подвиги в районе Кушвинского завода в октябре 1918 года этому полку было вручено Красное Знамя и присвоено звание "Красные Орлы".

После изгнания волчаковцев с Урала слава легендарного полка была увековечена в районе его боевых действий. Железнодорожный раз'езд на участке Реж - Егоршино стал называться раз'ездом "Красные Орлы". В городе Камышове это имя носит одна из улиц. А в деревне Спасской была организована сельскохозяйственная коммуна "Красные Орлы". Организаторами и руководителями ее стали бойцы этого славного полка - Михаил Афанасьевич Зуев и Павел Григорьевич Казанцев.

Много весен отзвенело с той поры на уральской земле. Но никогда не забудут благодарные потомки имена первых борцов за Советскую власть. Никогда не сотрутся в памяти народной имена наших боевых земляков.

РЕВОЛЮЦИЕЙ МОБИЛИЗОВАННЫЙ И ПРИЗВАННЫЙ

С.Таушканов

Весть об Октябрьской революции застала меня на фронте. В ту пору мыли мы на передовой линии, в окопах под Ригой. Надоела нашему брату, солдату, осточертела эта самая империалистическая война. Сидишь, бывало, в своем кругу где-нибудь на привале, у костра, - сколько крепких словечек слушаешься от солдат в адрес наших временных правителей, особенно Керенскому доставалось. После таких разговоров взял бы, кажись, всади винтовку штыком в землю, да и пешком домой отправился. Ан, не тут-то было... Зорко следили за нами

офицеры, а дезертиров выловленных сразу к стенке ставили. Слыживали мы в окопах о большевиках, которые за простой лод стоят.

Поэтому весточку о революции, о взятии власти большевиками все встретили с радостью.

Начались митинги, собрания. Зашумела, зашевелилась, ожила солдатская серошинельная братия. С жадностью ловили слова ораторов из большевиков: "Войне - конец! Землю крестьянам! Фабрики - рабочим!". Офицерам и ярым сторонникам Керенского, как говорится, сразу по шапке дали, отстранили их от командования. Командиров выбрали своих - из солдат, из унтер-офицеров. Я тогда в унтерах ходил, но солдат никогда не обижал, не смотрел на них волком, как некоторые. Видно, потому и выбрали меня председателем ротного комитета.

Уж больно плохо с питанием было. И вот поручили мне съездить на Урал, хлебушка раздобыть для революционных солдат. Выписали документ, что-то вроде охранной грамоты. Положил я его за пазуху, вскинул винтовку за плечо и отправился в дальний путь, к Уралу-батюшке.

Добрался к себе домой, в деревню Спасскую. Это уж весной было, в восемнадцатом году. Кулаки здешние в драку с Советской властью вступали, дело дошло до вооруженного восстания.

- Нет. - думаю, - Лукнич, придется тебе сперва с местной нечистью управиться, а уж потом, посмотрим, как дела повернутся...

А дела повернулись так, что не пришлось уж мне под Ригу вернуться, к товарищам своим фронтовым.

По всей стране не на жизнь, а на смерть, борьба началась между революцией и сторонниками старой России.

Ново-Дышминский волисполком организовал отряд добровольцев для борьбы с кулачеством. Первым записался я в этот отряд. Потом вместе с отрядом красногвардейцев охраняли мы железную дорогу в районе Синарской — Шадринска. А когда Колчаковцы начали активное наступление на Урал, я был уже командиром одного из отрядов, который отражал натиск белых.

В районе Курьи — Ирбито-Вершины разгорелись ожесточенные бои. Колчаковцы были вооружены до зубов.

Помнится, лежим мы в окопах под селом Ирбито-Вершины, ждем очередной атаки. И вдруг слышим: гудит что-то вверху. Глянули: самолет! А, надо сказать, что многие из нас эту диковинку впервые видели.

— Это что еще за птица божья? — улыбается какой-то молоденький, вихрастый паренек.

— Смейся, раззява! — бурчит ему кто-то из служивых, в солдатской шинели с поднятым воротником. — Он те так долбанет, что потом голову два дня в кустах искать будешь..

— Ничего, батя, мы у ней сейчас перышки повыдергаем...

Это уже Антроп Щелконогов кричит. Смелчак был парень. Поднял он винтовку, прицелился. Тр-рах! Промазал. А самолет уже на разворот пошел. Снижается. Вот-вот шархнет из пулемета по нашим папахам. Многие поплотней к земле прижались. А Антроп, уже стоя, по-охотничьи, еще раз выпалил по самолету.

Смотрим, дернулась крылатая машина, задыхалась и без единого выстрела в сторону белых пошла. Подбил, значит.

Впоследствии погиб Антроп Васильевич под Пермью.

Долго держались мы под Ирбито-Вершинами. Колчаковцы, не сумев взять в лоб, решили окружить нас со стороны Таушкана. Отборные офицерские подразделения зашли к нам в тыл, просочились в Ирбито-Вершины и даже водрузили свое знамя над сельсоветом. Но недолго трепыхалось оно на ветру. Наш боец, Степан Матвеевич Брылин, сбил его из карабина. Вышибли мы и офицеров из села.....

Много тропинок пришлось протоптать мне за годы гражданской войны. Вместе с войсками Красной Армии отступал к северу, за Глазов, гнал колчаковцев до Ишима, потом уехал на Южный фронт вместе с полком Красных Орлов. Вернувшись с гражданской войны, до 1922 года работал в продотрядах, вытряхивал хлеб из кулацких амбаров. Все эти годы не выпускал я из рук винтовку, как и мои боевые товарищи...

Семьдесят третий год живу я на земле. Живу, радуюсь новой, цветущей жизни. Горжусь, что завоевал ее с оружием в руках.

Рассказ участника гражданской войны, ныне пенсионера Андрея Лукича Феклушина, записал С. Таушканов.

В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

В начале 1918 года белогвардейские полчища Колчака при поддержке иностранной буржуазии напали на молодую Советскую республику с востока. Рабочие и беднейшие крестьяне Урала под руководством Коммунистической партии грудью встали

на защиту завоеваний Октября.

В мае 1918 года в деревни Ново-Шиминской волости приезжают представители Камышловского уездного комитета партии (большевиков) с заданием мобилизовать крестьян в отряды на борьбу с белогвардейцами.

Многие жители деревни Спасской горячо откликнулись на этот призыв. Крестьяне понимали, что Советская власть - это родная власть, что ее надо защищать. 62 моих односельчанина, в том числе я и трое моих родных братьев добровольно ушли в партизанский отряд.

В нашей группе было 23 бойцов односельчан. Это были крепкие, выносливые ребята, прошедшие тяжелую школу рабочей жизни на асбестовских приисках, куда мы каждое лето уходили зарабатывать жалкие копейки. Однако, многие из них никогда не держали в руках винтовку. Поэтому нам, фронтовикам, надо было в короткий срок обучить их.

Из Камышлова нас направили в район Катайска, где мы и начали свои боевые действия: делали боевые налеты на отдельные населенные пункты, которые были заняты чеками из мятежного корпуса.

Отрядами и партизанскими группами руководил т. Подпорин, назначенный Камышловским штабом. Это был смелый и энергичный командир. Он первый принял меры к тому, чтобы все разрозненные отряды как можно скорее объединились в крупное войсковое соединение и этим положил начало организации полка "Красных орлов".

Но силы вначале были неравны. Противник имел регулярные боевые части, вооруженные до зубов. Приходилось с

боями, с кровью, с болью в сердце оставлять населенные пункты и отходить по железной дороге на север. Но мы знали, были твердо уверены в том, что еще вернемся и навсегда изгоним белогвардейцев и интервентов с родной советской земли.

В Егоршино из партизанских отрядов были образованы красногвардейские полки. Спасские ребята оказались в основном бойцами 3-й роты 1-го Крестьянского коммунистического полка, которым командовал Филипп Акулов.

Белогвардейцы и чеки имели поддержку лишь со стороны кулаков. Основная масса крестьянства была на стороне Советской власти. Это сильно облегчало наше положение.

Пользуясь благоприятной обстановкой, красногвардейские полки нанесли противнику сокрушительный удар в районе Ирбито-Вершин, где белые потеряли несколько своих отборных батальонов, побросали массу оружия.

В дальнейшем наш полк не раз спасал положение всего уральского фронта, о чем неоднократно говорилось в приказах по третьей армии и по 29-й дивизии. В районе Баранчи и Лаи, например, полк сыграл решающую роль в разгроме белогвардейцев. За особые заслуги на тагильском направлении в октябре 1918 года полку было вручено Красное знамя Центрального "исполнительного Комитета и присвоено звание "Красные орлы".

Мы отступали до Глазова с боями, нанося противнику тяжелый урон. В мае 1919 года, когда южная группа восточного фронта под командой тов. Фрунзе провела свой знаменитый удар на Бугуруслан, наша третья армия, в том числе и полк "Красных орлов", начали стремительное контрнаступление.

Мы отступали год, а выбросили Колчака с Урала за

месяц. Надо было действительно иметь беспримерную выдержку и энтузиазм, чтобы делать в сутки броски по 70-80 километров с боями в условиях весеннего бездорожья.

Колчаковцы уже были не те. Среди них царил разброд, паника. Местное население их не поддерживало. Под Верхним Тагилом к нам в плен сделалось более четырех тысяч белогвардейцев.

С. ДЕКЛУШИН.

БЫВШИЙ ПОМОЩНИК КОМАНДИРА РОТЫ ПОЛКА "Красные Орлы".

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ЗАВОЕВАНИЯ ОКТЯБРЯ

В. Хорьков
(участник гражданской войны)

ПОД СОЛНЦЕМ
ГОРЯЧИМ,
ПОД НОЧЬЮ
СЛЕПОЮ
НЕМАЛО
ПРИШЛОСЬ НАМ
ПРОЙТИ, ...

Зимой 1918 г. в селе Ирбито-Вершинах был создан совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Его организаторами были местные крестьяне - фронтовики Володин Никифор Ефимович, Брылин Степан Матвеевич, Брылин Семен Васильевич, Хорьков Никифор Григорьевич, братья Голомолзины Иван и Александр, Хорьков Моисей Алексеевич. Становление Советской власти на селе проходило под руководством партийной организации,

в которой насчитывалось около 40 человек.

Молодая Советская власть начала перестраивать жизнь по-новому. Началось строительство школы. Богачи облагались прямыми налогами. Оказывалась большая помощь семьям фронтовиков, сиротам, бедноте. Золотые прииски были конфискованы и переданы рабочей артели.

Но мирное строительство было прервано. В июне стало известно о белогвардейском мятеже. Чехи и белогвардейцы подвигались к Камышлову и Каменскому заводу.

Коммунисты проводили большую разъяснительную работу на селе, призывали мужиков грудью стать на защиту Советской власти. Они показывали пример, первыми брали в руки винтовки и выступали на защиту молодой Советской власти. Стоявший во главе Совета Володин Никифор Ефимович и его братья Тимофей и Дмитрий оставили семьи ушли на фронт. За ними пошли их друзья и соседи. В рядах красных отрядов сражались братья Потаповы Максим и Федор, Яков с сыном Григорием, Михаил, Андриян, Хорьковы Никита, Михаил, Алексей, Евгений, Федор и многие другие. Ирбитовершинцев можно было видеть во всех ротах первого крестьянского и четвертого Уральского полков, в конной и пешей разведках.

Ирбитовершинцы храбро защищали родное село. Приведу такой пример. Группа храбрецов в составе Володина Никифора Ефимовича, его брата Дмитрия, Брылина Степана Матвеевича, Брылина Семена Васильевича и других пробралась в логово врага - в Елкино и устроила панику.

По поручению командования несколько дней находились скрытно в Ирбито-Вершинках и деревне Елкино, занятых вра-

гом, молодые разведчики Потапов Михаил, Мезенцев Сергей, Долгих Иван, собирая нужные сведения. Двое из них, выполнив боевое задание, вернулись к своим. Иван Долгих погиб. Его предал кто-то из местных кулаков.

Фронт вокруг Ирбито-Вершин простирался на несколько километров. Бои продолжались пять недель. Село несколько раз переходило из рук в руки. Однажды группа белых, стреляя, была уже в центре деревни. В это время Егор Тимофеевич, Савелий Алексеевич, Никита Николаевич Хорьковы и другие односельчане из шестой роты зашли им в тыл с огородов и обстреляли наступающих. Белые бросились бежать. Но уйти им не удалось. Их свосил из "Максима" пулеметчик Хорьков Петр Степанович, бывший батрак богача Васи Полкова.

После разгрома белогвардейцев в Ирбито-Вершинах был образован ревком. В него вошли Володин Никифор Ефимович (председатель), Брылины Степан Матвеевич и Семен Васильевич. Хорошая слава шла тогда о ревкомовцах. Они работали днем и ночью, изыскивая продовольствие и фураж для фронта и отбивали атаки врага.

Однажды противник пробрался излучиной реки к селу и повел наступление. Никифор Володин и Степан Брылин, укравшись на крыше крайнего дома, открыли по наступающим огонь. Один за другим падали белогвардейцы. Вражеская цепь дрогнула и повалилась обратно.

Был еще такой случай. Белогвардейцы ворвались в село. Один из них залез на здание Волости и начал срывать красный флаг. Брылин и Володин в это время находились в церковной ограде. Метким выстрелом белогвардеец был сбит. Красное знамя продолжало победно реять над селом.

Белогвардейцы и их прихвостни зверски издевались над попавшими в их руки коммунистами, сочувствующими Советской власти и семьями красноармейцев. Так были замучены Хорьков Елизар Никифорович, Брылин Павел Ильич, Хорьков Архип Иванович и Володин Сергей. А сколько горя и страданий перенесли жены красноармейцев Никифора Володина, Голомолинных, Потапова Андрияна Никандровича, Потапова Максима Васильевича и других. Избивая нагайками, белогвардейцы заставляли их обмывать разложившиеся трупы своих бандитов.

Но белогвардейцам не удалось сломить волю советских патриотов. Красная Армия под руководством Коммунистической партии отстояла завоевания Великого Октября. В боях за Советскую власть многие ирбитовержинцы пали смертью храбрых, хочется от всего сердца сказать: вечная слава героям гражданской войны.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

И. Панов.

Весь советский народ готовится к сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В эти дни в печати выступают ее участники, ветераны гражданской войны. Они рассказывают о том, как устанавливали Советскую власть и защищали ее от иностранной интервенции и русской контрреволюции.

В этой великой битве принимали участие также шатские и знаменские крестьяне. Из беседы с некоторыми бывшими воинами гражданской войны, стариками мне удалось узнать

следующее.

В первой половине 1918 года, когда над молодой Советской республикой нависла смертельная опасность, крестьяне села Знаменки, деревень Шата и Чебаки, Прокин Григорий Поликарпович, Климин Тимофей Степанович, Прокин Даниил Михайлович, Пивоваров Максим Иванович, Суханов Трофим Яковлевич, Бржжанов Николай Петрович, Панов Афанасий Фомич, Сотов Алексей Васильевич, Валов Афанасий Иванович, Валов Семен Яковлевич, Прокин Поликарп Федорович и ряд других добровольно вступили в ряды Красной гвардии, в отряд Подпорина.

Как известно, в то время красные войска вынуждены были отступать. Ушли из родных мест также знаменские и шатские добровольцы. Когда Шату и Знаменку заняли белогвардейцы, противники Советской власти стали арестовывать семьи красногвардейцев. Они схватили 17 человек. Одного из них Платона Степановича Прокина сразу же расстреляли в шатском лесу.

Остальные 16 человек, в том числе Прокин Поликарп Федорович и его родной брат Степан, были посажены в чижовку (так называлось место, куда садили арестованных). Им тоже грозили расстрел. Но контрреволюционерам не удалось осуществить свой коварный замысел. Неожиданно в деревне Шата появилась разведка красногвардейцев. Охранявшие арестованных местные кулаки разбежались. Узники были выпущены на свободу. Все они догнали красногвардейский отряд, в котором были их земляки, и вступили в его ряды. Вместе с ними они ожесточенно бились с врагом, переживали дни отступления, а затем принимали участие в изгнании колчаковских банд с уральской земли.

В Знаменке и окружающих ее деревнях снова установилась Советская власть, снова хозяевами стали простые люди, беднейшие крестьяне, устраивая свою жизнь по-новому. Не всем пришлось вернуться с поля брани. Некоторые пали смертью храбрых, защищая родную власть.

Советские люди никогда не забудут ратных подвигов борцов за свободу. Их боевые дела всегда будут примером для нашего славного молодого поколения.

СПАСКИЕ РЕБЯТА

Л. Сазаев.

Положение бедноты в деревнях Ново-Пышминской волости Камышловского уезда до революции было нелегким. Многие крестьяне деревни Спасской, насчитывавшей к 1917 году 164 двора, будучи не в состоянии прожить доходами своих хозяйств, вынуждены были после весеннего сева уходить на заработки в Асбест, отбивать от камня "кудельку". К сезону возвращались обратно, принося с собой вместе с жалкими копейками люгую ненависть к стражникам, урядникам, десятникам и кулакам-мироодам.

Неудивительно, что Советская власть нашла в деревне Спасской мощную поддержку крестьян. Сразу же после установления власти Советов в волости, в Спасской был создан сельский Совет, председателем которого избирается Сергей Лукич Фелгушин. А партийная ячейка во главе с Павлом Григорьевичем Казанцевым насчитывала к марту 1918 года 32 коммуниста.

Весть о приближении к Уралу Колчака всколыхнула деревни. Кое-где стихийно возникают отряды крестьянской бедноты. Кулацкая прослойка оживилась, готовясь арестовать Советы.

7 мая 1918 года за получением винтовок для спасских ребят был послан в Ново-Пышму к В.П.Лескину А.Н.Михайлов. Получив 9 винтовок, он уложил их завернутыми в рогожу на телегу и поехал в Спасскую. Проезжая через базар, Михайлов увидел Тимухина Степана - заядлого подкулачника, которому показался подозрительным этот воз. Костлявая рука шарит в рогоже, нащупывает холодную сталь оружия. Когда Михайлов под"езжал к Спасской, кулаки Ново-Пышмы уже знали, что для бедноты привезено оружие.

События в деревне Спасской развертывались в этот вечер стремительно. Большевики во главе с Казанцевым собрали у пожарки всю бедноту, чтобы избрать комитет. Сюда же пришел Михайлов.

Кулаки решили сорвать собрание, а большевиков арестовать. С этой целью они об"явили, что в здании школы состоится собрание с вопросом о передаче деревенской мельницы сельскому обществу. Посыльный от кулаков пригласил всех от пожарки перейти в школу.

К этому моменту кулаки уже из"яли оружие из избы Михайлова, тайно вооружили своих людей и ждали бедноту. Через несколько минут собрание началось. Но, странное дело, выход из помещения был прегражден вооруженными людьми. Председатель собрания С.Д.Губин берет в руки неизвестно каким образом попавший к нему список партийной ячейки

и об"являет суд над коммунистами открытым. После каждой произнесенной фамилии партийца кулаки выкрикивали: "убить!", "арестовать!", "повесить!".

Прямо на собрании было арестовано 11 активистов деревни: П.Г.Казанцев, Н.Е.Лосьев, С.Л.Феклушин, П.К.Лосьев, Р.Л.Лосьев, братья Михайловы Антон и Архип, М.Д.Губин, Ф.Я. Низовцев, А.Н.Феклушин, Ф.Ф.Зуев. Арестованных решили казнить в Ново-Пышме утром 8 мая, вместе с председателем волсовета В.П.Лескиным.

Однако осуществить злодеяние не удалось. Спас арестованных Андрей Лукич Феклушин. Он был новым человеком в деревне, только что вернувшимся с фронта. Сельские большевики не успели еще вовлечь его в свою работу.

Придя ранним утром к школе навестить запертых, в том числе своего брата Сергея, он подслушал разговор вестового от ново-пышминских кулаков со вновь испеченным старостой деревни Нифонтовым А.А. Речь шла о том, чтобы ускорить расправу над арестованными, так как где-то около Богдановича находится красногвардейский отряд.

Феклушин быстро вернулся домой, взял винтовку, сел на лошадь и поскакал в Богданович. В деревне Прищаново ему встретился красногвардейский отряд - человек 12, под командованием Головина В., который следовал на бумажную фабрику. Выслушав Феклушина, Головин приказал ему стать в строй, и отряд помчался в Ново-Пышму. Мятеж кулаков был подавлен, все арестованные освобождены.

Вскоре в деревне Ново-Пышминской волости приехали представители от Камышловского укома по мобилизации

крестьян в отряды для борьбы с Колчаком и чехословацкими мятежниками. Деревня Спасская горячо откликнулась на этот призыв. 62 человека добровольно записались в отряд и несколькими группами ушли в Камышлов в распоряжение штаба отрядов Красной Армии. Из Камышлова 23 спасских ребят были направлены в район Катайска, где они начали свои боевые действия. Здесь совместно с эскадронам Красных гусаров, которым командовал Т.Петров, они проводили боевые налеты на отдельные населенные пункты, которые были заняты чехами из мятежного корпуса. Приказы получали из Катайска от т.Подпорина, которому Камышловский штаб поручил руководство партизанской борьбой на этом направлении. Это был смелый и энергичный командир. Он первым принял меры к тому, чтобы все разрозненные отряды как можно скорее объединить в крупные войсковые соединения, чем положили начало организации полка Красных Орлов.

Но силы вначале были неравны, так как противник имел боевые части, вооруженные до зубов. Приходилось с боями, с кровью, с болью в сердце оставлять населенные пункты и отходить по железной дороге на север. Наши части оставили Долматово, Катайск, Каменск, Богданович, Сухой Лог... Был сдан Камышлов, Екатеринбург. Положение создавалось очень трудное.

В Егоршино из партизанских отрядов были образованы красногвардейские полки. Спасские ребята оказались в основном бойцами 3-й роты 1-го Крестьянского Коммунистического полка, которым командовал Филипп Авулов.

В дальнейшем 1-й Крестьянский Коммунистический полк не раз спасал положение всего фронта, о чем неоднократно говорилось в приказах по 111 армии, по 29 дивизии.

За особые заслуги в боях под Кушвой на тагильском направлении в октябре 1918 года полку было вручено Красное Знамя Центрального Исполнительного Комитета и присвоено звание "Красные Орлы".

В мае 1919 года, когда южная группа Восточного фронта под командованием Фрунзе провела свой знаменитый удар на Бугуруслан, наша 3-я армия, в том числе и полк "Красных Орлов", начал стремительное контрнаступление. Наши бойцы отступали год, а выбросили Колчака с Урала за месяц. Надо было действительно иметь беспримерную выдержку и энтузиазм, чтобы делать в сутки броски на 70-80 километров с боями по уральскому бездорожью.

Сильные бои пришлось вести с врагом у деревни Подкорытово, в Ялуторовске, в Заводоуковске и в ряде других мест. А здесь, в деревнях и селах Камышловского уезда, 45 лет тому назад прочно навсегда утвердилась родная Советская власть. За нее героически пали смертью храбрых на полях сражений 16 добровольцев - спасских ребят.

(Из воспоминаний Казанцева П.Г.,
Лосьева Р.Л., Феклушина А.Л., Зуева
Ф.Ф., Зуевой А.Е.).

КУРЫЛНИЦЫ В БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

А. Былинкина

ДВА ВРАЖДЕБНЫХ ЛАГЕРЯ

С ненавистью встретили Советскую власть курьинские кулаки и их подпевалы. С первых дней ее существования они повели борьбу против ее работников, а главным образом против коммунистов. Однажды двое кулаков встретили на дороге активиста Совета нынешнего пенсионера Ивана Григорьевича Печенкина. Один из них, указывая на него пальцем, шепнул своему приятелю: "Вот этого тоже надо убрать".

В борьбе с Советской властью кулакам иногда удавалось использовать наиболее малосознательных бедняков. Жили в селе два брата Печенкины. В старое время кулаки их за людей не считали и называли по имени матери: Васька Марфин да Петька Марфин. При новом строе кулаки изменили отношение к братьям Печенкиным. Стали им льстить, называть по имени и отчеству.

- Как поживаете, Василий Михайлович, Петр Михайлович, может быть нуждаетесь в чем-нибудь, заходите, не откажем.

Кулаки поили Василия и Петра самогоном и они им продались. Таких печенкиных в Курьях оказалось несколько. Много они принесли вреда молодой Советской власти, немало пролили крови ни в чем неповинных людей.

Борьба шла ожесточенная. Старый строй в смертельной схватке сразился с новым. Село раскололось на два враж-

дебных лагеря. С одной стороны беднота, с другой кулаки и их подручные.

Враждовали между собою даже родственники. Были случаи, когда брат выступал против брата, отец против сына. Так, например: Семен Перфильевич Печенкин был коммунист, партизан, а его брат Иван - активный белогвардеец. В семье кулака Брымина сын Сергей решительно встал на сторону Советской власти, защищал ее с оружием в руках и до сих пор находится в рядах Советской Армии, а второй сын - Александр являлся офицером белой армии.

Для защиты завоеваний Великого Октября выступали в первую очередь бедняки во главе с коммунистами.

В НЕРАВНОЙ БОРЬБЕ

В половине июля 1918 года к Курьям подошли отряды Красной Армии, отступающие под натиском колчаковских банд. Они окопались на левом берегу Пышмы и подготовились принять бой. Но кулак Осип Дружинин тайно ушел из села навстречу белым, рассказал им о расположении красных и о их силах. Получив эти сведения, белые решили окружить красных воинов. Одна часть беляков расположилась у железнодорожного полотна по правую сторону реки Пышмы и стала вести короткую стрельбу, а другая часть зашла со стороны курорта, окраинной села. Таким образом красные добровольцы оказались закатами с двух сторон. Однако они не пали духом, а продолжали вести неравный бой, драться до последнего патрона. На берегу реки Пышмы смертью храбрых пали несколько де-

сятков красных воинов. Оставшиеся красноармейцы отошли через деревню Боровки на Ирбито-Вершины. Ушли с ними и Михаил Иванович Перегримов, Иван Григорьевич Печенкин.

ЭТОГО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

Село Курьи досталось белым ценою больших потерь. Обозленные, они жестоко расправлялись с попадавшими в их руки красными воинами. За курортом они захватили семерых красноармейцев, расстреляли их и бросили в яму.

В тот же день в селе начались обыски, аресты. С приходом белых обнагтели кулаки. Они вместе с белогвардейцами учиняли расправу над семьями коммунистов и красных добровольцев. В доме Перфилия Даниловича Горбунова - отца коммуниста Павла Перфильевича Горбунова - они перевернули все, штыками прокалывали даже подушки. Подкулачник Д. Хорьков при обыске кричал чеху, указывая на старика Горбунова:

- Чего ты глядишь, коли его.

Особенно зверствовали братья Марфины. Васька Марфин не раз избивал плетью мать партизана Печенкина Артемия Даниловича. Семьи коммунистов и партизан были арестованы. В лавке купца Василия Брылина (теперь магазин райпотребсоюза) сидели под замком семья Потапова Андрея Еремеевича, старики Горбуновы, Куницыны и многие другие. Арестованные находились под стражей кулаков.

На окраинах села белые выставили засаду. В ее лапы попали красные разведчики - курьинцы Куницын и Евлухин. С Куницына сняли верхнюю одежду, сапоги и привели в пожарную

(сейчас гараж колхоза). На глазах у его матери братья Марфины нанесли ему шесть штыковых ран. Еще живого бросили на телегу, отвезли на кладбище и закопали. Мать Куницына сошла с ума. Расстрелян был и другой разведчик Евлухин.

18 июля кулаки поймали и привели к пожарке бывшего председателя волисполкома Евграфа Ефтеевича Рязкина и вместе с ним коммунистов Андриана Еремеевича Потапова и Павла Перфильевича Горбунова.

Деревенские богатеи сразу же собрались на сходку и единогласно решили пойманных коммунистов расстрелять. Все трое обреченных простились с родным селом, в последний раз взглянули на своих родных, стоящих поодаль. Их вывезли за село по направлению к фабрике и у полотна железной дороги расстреляли. Чалачи издевались над ними даже тогда, когда они были мертвыми.

После этого начались издевательства над арестованными семьями расстрелянных. Их отправили в Камышловскую тюрьму, потом — в белогвардейский штаб полковника Смолина. Оттуда под конвоем их направили в Ново-Пышму, а затем в Курьи. Много невзгод пришлось пережить старикам. Издевательствам не было конца. У них отняли скот, все имущество. Им не давали даже похоронить истерзанных сыновей.

КРОВЬ ЗА КРОВЬ

Наконец наступил час возмездия. Ровно через год в село Курьи вступили части Красной Армии. Отступая, белогвардейцы устилали дороги своими трупами. Пришел конец и белобандиту Ваське Марфину. Чья-то неизвестная карающая рука

разомжали ему череп в его собственном доме. Яркий враг Советской власти кулак Осип Дружинин был приговорен к расстрелу.

Это была расплата за расстрелянных красных воинов в 1918 году, за слезы их родителей таких, как Горбунов Перфильий Данилович и других.

Жители села Курьи свято хранят память о погибших своих односельчанах в годы гражданской войны. Ежегодно в день Первого мая они приходят к ним на могилы и возлагают венки.

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В КУРЬЯХ.....

Л.Сажаев

После организации партийной ячейки в селе Новопышме курьинские фронтовики так-же создали партийную ячейку, куда вошло около 40 человек. Секретарем был избран Павел Перфильевич Горбунов, его заместителем - Андриян Еремеевич Потапов. Председателем сельсовета - Евграф Ефтеевич Рявкин.

Члены партийной ячейки вели работу не только на селе, но и среди рабочих писчебумажной фабрики. Боевыми агитаторами были Михаил Сергеевич Дружинин, Савелий Николаевич Батенев, Леонид Елухин.

В июне 1918 года на собрание курьинской партийной ячейки приехал председатель волсовета В.П.Лескин. Он кратко доложил о наступлении на Урал колчаковцев и чехословацких интервентов, говорил о необходимости мобилизовать

крестьян на защиту Советской республики.

На другой же день 14 добровольцев под командованием Михаила Васильевича Куницына ушли в Камышов. Несколько позднее двумя группами пошли защищать Советскую власть еще 11 курьянцев.

В своих планах белогвардейцы уделяли селу Курья серьезное внимание. В случае неудачи прямого удара вдоль железнодорожной ветки Богданович - Антрацит (ныне Алтынай) они рассчитывали использовать в Курьях Валовский мост, а также лесную дорогу Курья - Таушкан для обходного маневра с тем, чтобы ударить по Ирбито-Вершинам с правого фланга.

Зная это, наше командование выставило в селе Курья боевой заслон - Тюменский красногвардейский отряд в количестве 70 человек. В деревню Поварня, что на левом берегу, напротив Ново-Пышмы, был выставлен боевой заслон в составе отряда спасских ребят. Наши основные части находились на участке от Сухоложского железнодорожного моста до Егоршино.

Судьба Курьянского заслона поистине трагична. Разобрав мост через реку Пышму и выставив дозоры, тюменский отряд расположился на привал у самой реки по улице Мигалова (ныне улица Пушкина). Кухня и обоз стояли на Горюшках (неподалеку от теперешнего здания сельсовета). Ожидали противника из-за реки.

...Сельский кулак Дружини Осип в эту ночь тайно пробрался на станцию Кунара, сообщил командованию белочехов об обстановке в селе и вызвался быть их проводником. Крупный отряд белочехов был приведен кулаком ночью в об-

ход через плотину писчебумажной фабрики на левый скалистый берег реки. Лесом, а затем огородами вражеский отряд оказался в тылу курьинского заслона.

Рано утром на красногвардейцев с горы обрушился неожиданный мощный удар белочехов. В смертельной схватке погиб весь заслон. Только кухне и обозу удалось вырваться из этого пекла, выйти через леса и болота в Ирбито-Вершины и принести с собой безутешную весть о 60-ти истерзанных в Курьях красногвардейцах. Сельское кулачье лопатами, кирками и ломами добивало раненых бойцов, мозжило им головы.

Кулаки выдали белочехам скрывавшихся в поле сельских активистов - Горбунова П.П., Потапова А.Е. и Рязкина Е.Е. После продолжительных боев в пожарке их повели в штаб белогвардейцев на станцию Кунара. На переезде через железную дорогу, навстречу конвою попался скрывавшийся до этого времени кулак Воробьев Родион. По настоятельному требованию этого негодяя три большевика были расстреляны.

Такова курьинская трагедия.

(Из воспоминаний А.Е.Потапова, И.Г.Печенкина, А.Е.Рязкина, К.М.Морщиной).

ШЕЛ ГРОЗОВОЙ 1918-й ...

Л.Сажаев.

К марту 1918 года в родную деревню Шату Знаменской волости Камышловского уезда с фронта империалистической войны прибыли Прокин Андрей Афанасьевич, Прокин Григорий Поликарпович и Климан Тимофей Степанович. Советов в

волости еще не было. В Знаменке командовал старшина волостного правления Вятчинов, в Шате - староста Коковин. Врагами Советской власти в Шате были кулаки Прокин Лева (бывший офицер царской армии), его брат Егор, Ноговицын Петр и Алимшиев Иван. Их поддерживало человек 20 подкулачников, в том числе некоторые крестьяне-бедняки. А в Знаменке свирепствовали Жигалов Василий, Ушков Александр, Брюханов Андрей и сын псаломщика Размахнин Иван. Кулачье уже сумело организоваться, связаться с задлыми эсерами. На деревенских собраниях они открыто называли большевиков грабителями.

Надо было начинать с создания партийной ячейки, что вскоре и было сделано. Секретарем избрали Николая Николаевича Брюханова. Он же возглавил военно-революционный комитет.

До прихода белых мы успели отобрать у кулаков лишнюю землю и разделить ее среди бедняков, организовали заготовку хлеба, создали комитет бедноты, помогли солдатским семьям за счет кулацких запасов.

Советы так и не удалось избрать. Функции Советской власти осуществлял военно-революционный комитет. Связь с Камышловом в этой работе мы поддерживали через Телегина, который был инструктором уездного комитета партии.

Большинство вопросов решалось на собраниях крестьян. Трудно было проводить эти собрания. Например, в мае 1918 года состоялось собрание в Шате по вопросу дележа земли. После долгих споров приняли решение. Когда собрание уже закрыли, вдруг встает староста Лева Прокин и говорит:

- Ставлю вопрос об убийстве Климина Тимофея, как грабителя.

Народ кричит: "За что?".

А кулаки и их пособники, повидимому, уже вынашивали планы уничтожить нас, большевиков. Началась потасовка. Климин чудом сумел вырваться и в тот же вечер ушел на писчебумажную фабрику, где находился военнореволюционный представитель из Камышлова. Климин доложил обстановку. Тут же прибыл нарочный из Ново-Пышмы с вестью о том, что кулаки заковали в кандалы председателя волисполкома В.П. Лескина.

Небольшой отряд, который сформировали на фабрике, прибыл в Ново-Пышму. С ними был и Климин. Но отряд Головина из Богдановича успел освободить Лескина и спасших ребят.

Фабричный отряд получил задание - восстановить порядок в деревне Рудянке, где оживилась антисоветская агитация, проводимая местным попом. Попа арестовали, отправили в Камышлов. В Знаменке в наше отсутствие кулаки хотели убить Брюханова Н.Н. Вечером бросили ему в окно бомбу. Взрывом тяжело ранило жену. Сам Брюханов остался невредимым.

Собрали заседание партийной ячейки. Решили, что одним словом против кулаков воевать недостаточно. Надо подавлять их силой. На писчебумажной фабрике получили 12 винтовок, затем еще 5. В деревне было об"явлено

чрезвычайное положение.

Пошли слухи, что чехословацкий корпус поднял мятеж. Шатская революционная дружина установила охрану и патрулирование по улицам.

В эти дни мы арестовали Прокина Леву и его брата, а также четырех знаменских кулаков и отправили их в Камышлов. Обезглавленная "контра" не могла уже сопротивляться. Мы сумели довести до конца наши решения о земле и хлебе.

В середине июля 1918 года из Камышлова приехал нарочный и передал тов. Жигалову приказ укома - дружине отступить до Ирбито-Вершин. Основная масса крестьян была в это время на сенокосе, и мы сумели собрать только 12 человек. Под командованием Прокина Андрея Афанасьевича отряд двинулся на Рудянку. Дорогой к нам присоединилось четверо из Знаменки. В Рудянке мы разогнали кулацкое кредитное товарищество. Рудянские бедняки с нами не пошли, кроме Брылина Федора Васильевича с его женой. В Шату мы отсюда направили посыльного Прокина Платона, чтобы захватить с собой остальных мужиков. Однако кулаки не дали ему это сделать. В деревне они учинили обыски и аресты. Поэтому Платон никого не нашел и был вынужден спрятаться. А потом кулаки расстреляли его.

Белые были уже в Сухом Логу. На станции Антрацит, ныне Алтынай, мы влились в отряд Подпорина, и на другой день, когда спасские ребята взорвали сухоловский железнодорожный мост, мы вступили в небольшой бой южнее станции Антрацит. Отогнав передовые части белых, наш отряд ушел

в Егоршино.

В этот же день в Рудянку прибыли белые. С помощью бывшего офицера Егорушки, который при нас сумел спрятаться, белые выявили сторонников Советской власти и расстреляли 17 человек. Чудом остался жив А.Я.Брыляков, упав среди трупов невредимым. От него мы и узнали о рудянском терроре белых.

В период нашего непродолжительного пребывания в Егоршино сформировались красногвардейские полки. Мы, шатские, оказались в шестой роте крестьянского коммунистического полка. Командиром был Ляпин Павел, а командиром батальона - Слеповский.

Шестая рота участвовала в боях за взятие станции Антрацит и Ирбито-Вершин, наступая с правого фланга. После сильных боев мы стояли в Ирбито-Вершинах около полутора месяцев. В это время произошел такой памятный случай. В разведку на Сухой Лог были направлены три конных разведчика во главе с Шурыгиным Михаилом Васильевичем. Успешно выполнив свою задачу, разведчики сумели освободить в Шате и Знаменке арестованных активистов. Эти товарищи позднее также влились в полк Красных Орлов.

В полку Красных Орлов Климин Т.С. был старшиной шестой роты, а Прокин Григорий Поликарпович - командиром отделения.

Нам вспоминается замечательный образ нашего командира полка Филиппа Акулова, который своим кратким сло-

вом "бузуй" умел поднимать настроение бойцов и силой своего примера увлекать их в бой.

(Из воспоминаний участников гражданской войны КЛИМИНА Тимофея Степановича и ПРОКИНА Григория Поликарповича).

ЭТО БЫЛО ПОД СУХОМ ЛОГОМ

А.Ф.Дубасов

В конце июля или начале августа 1918 года (сейчас точно не помню) нашему полку пришлось выдержать трехдневные бои в Сухом Логу, где с обеих сторон была введена в бой легкая и тяжелая артиллерия.

В ту пору к нам в полк вступили рабочие Курьинской писчебумажной фабрики и жители села Сухой Лог. Как сейчас помню из этого пополнения тринадцатилетнего Петю Рявкина, замечательного разведчика А.М.Куницына, впоследствии ставшего командиром роты.

После боев в Сухом Логу наше подразделение направили на станцию Антрацит, потом мы заняли Ирбитские Вершины, Елкино и Таушкан. На этих позициях полк находился около двух недель, ведя непрерывные бои сседающим противником. Белые старались действовать обходными маневрами, так как лобовые атаки не давали успеха. Первый обход в тыл наших позиций вблизи деревни Елкино они сделали силою двух рот. Он был своевременно обнаружен нашим охранением и ликвидирован.

Второй обходной маневр неприятель совершил в то время, когда наш батальон был отозван из села Таушкан. В этот обход белые бросили три офицерские роты под командой полковника, которые из Таушкана были проведены по непроходимому болоту каким-то охотником, знающим тропы. По показаниям пленных, они вышли в деревне Елкино только на третьи сутки.

Обходная группа белых появилась на скотском выго-не деревни Елкино. Только-только занимался рассвет. Белые окопались и открыли огонь по окраине деревни. Этот участок мы даже не охраняли, так как знали, что болото считается непроходимым. Патрули, выставленные в деревне, услышали выстрелы и подняли тревогу. Дежурные пулеметчики быстро заняли весьма выгодные позиции. Пулеметчики П.Третьяков, И.Селянин, Н.Попов метким огнем сразу остановили продвижение белых и нанесли им большие потери в живой силе. Подоспевшая резервная рота быстро ликвидировала обходную вражескую группу, взяла пленных и оружие.

К моменту прихода в Ирбитские Вершины в полку сложился следующий командный состав: командиром полка был Иван Платонович Вырышев, помощником командира полка - Силаев, комиссаром - А.Дружинин. Батальонами командовали К.И.Марянинов, П.Четвертнов, комиссарами батальонов были П.И.Старков, С.Кропачев. Я возглавил полковую пулеметную команду.

...Наступая, 4-й Уральский стрелковый полк прошел путь от Глазова и до Ишима. В конце 1919 года в составе 1-й бригады 29-й дивизии его перебросили на Юго-Западный фронт для борьбы с махновцами. Потом он дрался с Врангелем под Перекопом. Немного осталось в живых наших бойцов и ко-

мандиров, но они свято хранят память о бывших походах, о подвигах своих товарищей-однополчан, отдавших свои жизни за революцию.

В БОЯХ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

И. Цветков

(участник гражданской
войны)

Летом 1918 года положение на Восточном фронте обострилось. Тревожно было и на Урале. Восстали чехословацкие legionеры. Они захватили Челябинск. Белые отряды двигались на Екатеринбург и Шадринск. Подняла голову местная контрреволюция. То там, то здесь вспыхивали кулацкие мятежи. И в эти дни усиливается приток добровольцев в ряды молодой Красной Армии. Около ста пятидесяти жителей нашего села Ирбитские Вершины добровольно встали в ряды защитников молодой Советской власти. Они стали бойцами будущего полка "Красных орлов" и 4-го Уральского полка.

В августе развернулись тяжелые бои за станцию Антрацит, село Ирбитские Вершины. Целый месяц шли упорные бои. Стойко сражались красноорловцы и уральцы. Но под напором до зубов вооруженных белогвардейцев мы вынуждены были отступить в село Покровское и Режевской завод.

А в это время в Ирбитских Вершинах свирепствовали белые банды. Началась расправа над семьями красноармейцев, над сочувствующими большевикам. Без суда и следствия после истязаний были расстреляны А.И.Хорьков, Е.Н.Хорьков, П.И.Брылин, И.А.Долгих и другие.

Красные части стояли в районе Режевского завода. В сентябре село Покровское заняла восставшая банда белого офицера и кулачья. Однако им не пришлось долго свирепствовать. В тот день конная разведка полка "Красных орлов" и Путиловский Стальной кавалерийский дивизион П.М.Прокопьева при поддержке других подразделений освободили село. Операцией командовал Ф.Е.Акулов. Мы одержали полную победу. Восставшие сдались, организаторы мятежа - офицеры и кулаки - были взяты в плен.

Командование белых пыталось исправить положение. Вспоминается такой эпизод. Через деревню Ощепково, что на реке Реж, на Покровское двинулась офицерская рота. Их замысел был разгадан. Взвод конной разведки, в числе которой были Г.Н.Потапов, Д.Е.Володин, Ф.Е.Хорьков, я и другие односельчане, неожиданно атаковал их на мосту через реку Реж. Белые в панике бежали.

Но все-таки плохо вооруженные части молодой Красной Армии не могли устоять против многочисленного врага. Кровопрлитные бои за Нижний Тагил, Алапаевск, Кушву, Баранчинский завод.... Здесь в упорных боях красноорловцы и путиловцы праздновали первую годовщину Великого Октября.

Кровопрлитная борьба разгоралась за каждый населенный пункт. Целый год продвигались колчаковцы по Уралу до Глазова.

И вот настал переломный момент. Красная Армия сломила сопротивление колчаковцев и погнала их от Глазова на Урал и за Урал. Сорок пять лет назад у нас здесь навсегда восторжествовала Советская власть.

Но не всем ирбитовершинцам пришлось увидеть родные края освобожденными. В жестоких оборонительных и наступательных боях героически погибли Н.И. Бутаков, В.Г. Брылин, А.Е. Хорьков, А.К. Хорьков и многие другие. Но дело, за которое мы сражались, за которое погибли наши земляки, восторжествовало.

Об этом красноречивее всяких слов говорят достижения Страны Советов в экономическом соревновании с капитализмом. Об этом говорит и возросшее благосостояние нашего народа.

РУДЯНСКИЕ ЖЕРТВЫ

А. Брыляков

После победы Октября в Рудянке был создан Совет крестьянских депутатов. Я занимал пост председателя земельного комитета. У кулаков мы отняли лишнюю землю и передали бедноте. Жизнь в селе пошла по-новому, но ненадолго.

Рано утром 17 июля 1918 года в село внезапно ворвались колчаковцы. К моему дому под"ехала группа конных белогвардейцев. Бежать было поздно. Меня схватили и привели в пожарную. Там уже находилось пятеро арестованных односельчан. Вскоре привели еще несколько советских активистов. Всего к полудню было арестовано 20 человек, в том числе и мой брат.

Около пожарной толпились кулаки. Они торжествовали. Перед ними стоял офицер и хвастливо говорил:

- Обещал я вам уничтожить красных. Вот они в наших руках. Все они будут расстреляны.

Вечером всех нас под усиленным конным конвоем вывели за село. По приказу офицера пятеро всадников спешили и взяли в руки винтовки. Нас разделили на пятерки и стали расстреливать. Мне посчастливилось: пуля прошла мимо меня. То ли темнота поменяла, то ли у стрелявшего сильно дрожали руки. Однако я упал. На меня свалился один из расстрелянных товарищей, прикрыв своим телом.

Вскоре залпы стихли. Белогвардейцы сели на коней и уехали. Когда вдали слыж стук конских копыт, я выбрался из-под трупа товарища, осмотрелся и увидел недалеко от себя своего брата, лежавшего навзничь. Я подполз к нему, перевернул. Из рта и носа расстрелянного хлынула алая кровь. Брат был мертв.

Под покровом темноты я ползком добрался до леса и пошел прочь от села. К утру был уже у Алтыная. День просидел в лесу, а ночью двинулся дальше по направлению в Егоршино. Дойдя до Покровска, я зашел к знакомому леснику. Он укрыл меня в шалаше, а свою жену отправил на лошади в Рудянку сообщить моим родным, что я жив.

Пролежав день в шалаше, я ночью ушел от лесника, поблагодарив его. В эту же ночь встретился с красными. Красный командир, к которому меня привели, к моему рассказу отнесся с недоверием. Но в отряде оказался мой земляк из Таушкана Сухарев, который рассказал командиру, что я был работником Совета.

... На мне военная форма, а в руках боевое оружие. Этим оружием я мстил врагам Великого Октября за кровь своих товарищей.

Далее Андрей Яковлевич Брыляков и Евдокия Михайловна Голомолзина рассказали следующее:...

Через двое суток после зверской расправы, арестованные местные жители под конвоем белогвардейцев выкопали общую могилу, в которой похоронили расстрелянных. Примерно через год здесь же были похоронены останки семи граждан, которые были убиты белогвардейцами в 1918 году одновременно с рудянскими жертвами и похоронены в других местах (урочище Гальянское, с.Светлая и ст.Кунара).

Таким образом в могиле захоронено 22 человека:

1. Кововин Александр Григорьевич,
2. Кововин Николай Тихонович,
3. Московских Павел Зотиевич,
4. Брыляков Евгений Данилович,
5. Брыляков Григорий Яковлевич,
6. Брыляков Ефим Егорович,
7. Савин Александр Ефимович,
8. Вятчинов Григорий Егорович,
9. Кововин Алексей Тимофеевич,
10. Осколков Андриан Спиридонович,
11. Пермогорцев Филипп Николаевич,
12. Брыляков Сергей Матвеевич,
13. Солдатов Иван Степанович,
14. Савин Андрей Иванович,
15. Голомолзин Василий Иванович,

16. Брыляков Александр Филиппович,
17. Брыляков Степан Степанович,
18. Пиджаков Федор Михайлович,
19. Брыляков Федор Исакович,
20. Голомолзин Матвей Иванович,
21. Савин Тихон (из д. Мокрая),
22. Красноармеец (фамилия неизвестна).

Жители села Рудянки поставили на могиле памятник. Место, где расположена могила с памятником, представляет собой площадку, окруженную сквером. В центре площадки возвышается кирпичный оштукатуренный обелиск. На обелиске конус, увенчанный металлической звездой.

СКВОЗЬ ОГОНЬ И БУРИ

Н. Хорьков
воспоминания саарого
большевика

В ЗАЩИТУ БЕДНОТЫ

Тяжела и беспросветна была жизнь большинства крестьян села Таушкан при царском строе. Все лучшие земли держали в своих руках сельские эксплуататоры. 200 десятин находилось у попа, 80 - у псаломщика, 250 - у восьми кулацких хозяйств.

Бедные крестьяне владели маленькими клочками земли. Так у Агапа Степановича Дружинина семья состояла из семи душ, а земли было у него всего полторы десятины. Одна треть всех хозяйств земли совсем не имела.

Своего хлеба у крестьян хватало лишь до рождества, т.е. до 25 декабря. Они вынуждены были идти к кулакам просить у них хлеба под отработку.

Хозяином в селе был поп. Перед ним преклонялись все. Он опутывал религиозным дурманом головы бедняков, призывал их к смирению и покорности.

Но по мере нарастания революционного подъема в стране ленинские идеи стали проникать и в Таушкан. Бывшие участники русско-японской войны большевики В.Н.Хорьков и В.М.Сысолягин (расстрелянные во время гражданской войны белогвардейцами) выступали на сельских сходках с пламенными речами, защищали интересы бедноты.

Для облегчения положения бедняков Хорьков и Сысолягин организовали в селе кредитное товарищество и кооперативную торговлю. Поп и кулаки, видя, что почва у них из-под ног начинает уходить, стали ходатайствовать перед уездным начальством о посылке в село урядника, что и было сделано.

За Хорьковым и Сысолягиным началась слежка и они вынуждены были покинуть село, но держали с односельчанами связь через переписку и изредка сами приходили в село. Ободренное присутствием в селе урядника кулачество приступило к репрессивным мерам. Кулак Г.С.Сысолягин захватил себе кооперативную лавку вместе с имеющимися в ней товарами. Усилилась эксплуатация крестьян. Это вызвало еще больше ненависть бедноты к угнетателям, всколыхнуло их на решительные действия.

В ЗАСТЕНКАХ ЦАРЯ И КЕРЕНСКОГО

Тяжело дыша, из переулка выбежал человек. Вслед за ним галопом вылетел на коне урядник. В его руке мелькнула плеть и со свистом опустилась на голову убегающего. Это произошло на моих глазах. Скрипнув зубами, я схватил кол и со всего размаха ударил урядника по плечу. Он мешком свалился с седла. Меня арестовали и присудили к тюремному заключению. Это была первая моя схватка с царскими сатрапами. В то время империалистическая война находилась в разгаре. Фронт требовал много пушечного мяса. Поэтому после выхода из тюрьмы я вместе с другими односельчанами был призван в царскую армию.

Май 1917 года был знаменательным месяцем в моей жизни. Меня приняли в ряды большевистской партии. Как и все фронтовики-коммунисты, я вел агитацию среди солдат за превращение империалистической войны в войну гражданскую, за социалистическую революцию. Слова арест, тюрьма, одиночная камера. Но я знал, что близок час освобождения. Он наступил с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

В РОДНОМ СЕЛЕ.

По-разному встречали таушванцы борцов за свободу. Ликовала беднота. Налетыми кровью глазами смотрели на них кулаки. Было видно, что впереди предстоит жестокая борьба. Эксплуататоры не хотели без боя уходить со сцены. Но они действовали тонко. В избранный волостной совет входили одни кулаки.

Чтобы бить врага наверняка, нужно было организоваться. Вернувшись в село, В.Н.Хорьков в первую очередь группирует партийные силы. На первом организационном партийном собрании присутствовало 6 человек. Секретарем парторганизации избрали Н.М.Сысолятина. Все члены партии распределены по участкам для проведения политико-массовой работы. Кулацкий совет мы разогнали и вместо него избрали новый совет, в который вошли представители трудового народа.

Партийная организация готовилась не только к тому, чтобы в нужный момент дать сокрушительный отпор контрреволюции, но и не забывала и о хозяйственном строительстве. В селе была создана трудовая артель, в которую вошло 92 бедняка. Артель занималась выработкой дегтя, смолы, древесного угля, готовила телеги, сани, бороны и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Не дремали и враги советской власти. Вскоре они дали о себе знать. В окна домов коммунистов и сельских активистов полетели гранаты. Это действовала банда, которую возглавляли И.В.Осколков и В.Ф.Московских. Для борьбы с бандой был создан отряд, который возглавляли члены партии.

Борьба с контрреволюцией не ограничивалась территорией Таушкана. Вскоре наш отряд вместе с регулярными частями Красной Армии выступил на борьбу с колчаковщиной на Омском направлении. Первая схватка с ними произошла за село Гольшманово, Ишимского уезда. Красные воины проявляли мужество и храбрость. Но силы были неравны. Пришлось отступать. Отходили в порядке, нанося огромные потери противнику. Вблизи Камышлова отряд влился в первый коммунистический полк. Командовал им Акулов, который за его удачу молодецкую,

бесстрашие был прозван красным орлом, поэтому и полк получил имя "Красные орлы".

В КОГТЯХ ПАЛАЧЕЙ.

Колчаковские банды, вооруженные до зубов империалистами, лезли вглубь страны. С приходом белогвардейцев в Таушкан снова ожили кулаки. Они вместе с белогвардейцами учинили кровавую расправу над членами нашей трудовой артели, расстреляв 14 человек, в том числе П.Ф. Сысолятина и его тринадцатилетнего сына Федю. 42 человека было брошено в камышовскую тюрьму и 50 человек, среди которых были дети и старики, публично выпороты плетьюми.

Вскоре в лапы местного кулачества вместе с десятью товарищами попал и я.

- Расстрелять, - в бешенстве кричали кулаки.

Но сначала они решили нас основательно допросить. У меня спрашивали, где старший брат В.Н. Хорьков, где спрятано оружие. Я молчал. Тяжелый удар прикладом по голове опрокинул меня на землю. Кулаки с искаженными от злобы лицами топтали меня. Я потерял сознание и очнулся лишь ночью в чулане. Палачи, видимо, считали что я уже мертв и поэтому не закрыли даже двери чулана на замок. С трудом поднявшись на ноги я увидел в щель, что часовой спит. Слегка надавил рукой на дверь и она бесшумно отворилась.....

УДАР ПО ВРАГУ

И вот настал долгожданный час. Красная Армия перешла в решительное наступление. Город за городом, село за селом переходили в наши руки. Ярво в памяти стоит бой за Ялуторовск. Изгнав белогвардейцев из города, мы бросились в тюрьме. Слетели тяжелые замки. Раскрылись тюремные ворота. Навстречу нам вышло более 100 человек заключенных. Лица их были мертвенно бледные и покрыты ссадинами. Здесь были женщины, дети и старики. Заключенные рассказывали нам о чудовищных зверствах, творимых колчаковскими палачами. Цытки, расстрелы чинились каждый день. Со слезами радости на глазах обнимали обреченные красноармейцев, благодарили за спасение.

Крепко сжимается в руках винтовка. Ненавистью горят глаза красных воинов. Кровь за кровь, смерть за смерть - с этой мыслью мы шли вперед, били врага, изгоняли его с уральской земли.

ПОДАВЛЕНИЕ ИШИМО-ЯЛУТОРОВСКОГО МЯТЕЖА

Враги оказывали советской власти яростное сопротивление. В сентябре 1920 года подняли голову кулаки в селе Рамше, Тугулымского района. Вокруг них стали группироваться разные подонки старого общества. Мятежников насчитывалось более 20 тысяч человек.

Восставшие свирепо расправлялись не только с коммунистами, но и с сочувствующими им. Они вырезывали целые семьи, расстреливали, вешали. Во главе восставших были полковник Бараксин и кулак Захар Медведев.

По поручению губернского комитета партии во главе отряда я выехал на подавление восстания. Население встретило нас радушно. Бедняки брали в руки оружие и вливались в наши ряды. Мягкотелы были на голову разбиты.

За этот период наш народ достиг всемирно-исторических побед. Он построил социализм и уверенными шагами идет навстречу еще более светлому будущему, имя которому коммунизм. Дорогу к нему начали прокладывать люди старшего поколения, участники Октябрьской социалистической революции, ветераны гражданской войны. Они прошли сквозь огонь и бурю, не жалея своей жизни ради торжества великого дела.

В РЯДАХ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

Володин Н.Е.

(участник гражданской войны)

Когда колчаковцы подходили к Камышлову, я отправил туда под командованием Хорькова Никифора Григорьевича 28 человек, которые служили позднее в 4-ом Уральском полку, а тов. Хорьков Н.Г. был там командиром роты.

27 июля 1918 года, когда красногвардейские части проходили через ст. Антрацит я отправил из села 34 добровольца под командованием Хорькова Ивана Игнатьевича. Дал им указание вступить на ст. Антрацит в полк Акулову Ф.

Однако Хорьков И.И. дорогой сбежал и люди все вернулись в Сельский Совет, ко мне. На другой день я их направил в Егоршино, где они вступили в 3-ю роту крестьянского коммунистического полка.

Со своей дружиной я остался в Ирбито-Вершинах и 28 июля получил через посыльного приказ Акулова: "Обстрелять разведку противника, если она появится на подходах к И-Вершинам."

В тот же день наша местная дружина обстреляла белогвардейскую конницу в пяти километрах от И-Вершин по направлению к с.Курьи в урочище Колка. Утром 29 июля моя дружина отступила на Егоршино и вошла в первый крестьянский коммунистический полк. Нам назначили в конную полковую разведку, выдали новые кавалерийские седла с кобурами и винтовками. Наш полк держал оборону на линии: ст.Егоршино - Ю-Западная сторона с.Егоршино. Рядом с нами занимал оборону 4-й Уральский полк на линии: Ю-Восточная сторона с.Егоршино. Противник несколько раз пытался наступать на наши полки, но был битым и нес большие потери.

4 августа я был вызван в штаб полка, где были командир полка Акулов и начальник полковой разведки т.Щивачев. Мне приказали разведать обстановку в тылу белых т.е. в самом селе И-Вершины, что находится в 35 км от Егоршино. Я взял с собой в разведку своих земляков (6 человек Елкинских и 2 чел. И-Вершинских). Двое из моих разведчиков были хорошими охотниками, знали все звериные тропы от Егоршино до д.Елкино. Выехали в 10 часов вечера, пробирались малыми лесными тропами, болотами, трудными низинами. Миновали переднюю линию неприятеля. В 3-х км от д.Елкино, когда на лошадях

дальше ехать было уже невозможно т.к. нужно было переходить Алтынайское болото, мы спешились, расседлали лошадей, оставили их у стога сена, а сами пошли пешком. Шли все лесом. Не доходя 300 метров до д.Елкино начинается ровное место - луга и течет из д.Елкино речка Ирбитка. Здесь мы расположились, я дал команду поставить ружья в козлы и выставить пост - часовой с подчаском, которые должны были бдительно наблюдать за противником. Я один пошел возле речки в деревню, где находился противник, прошел метров 200 заметил двух часовых в белогвардейской форме, которые ходили в переулке деревни. Я ползком добрался до своего огорода, а затем бороздами и до своего двора. Здесь я обнаружил белого часового, который не заметил меня. Я пробрался во двор, смотрю стоят неприятельские двуколки со снарядами и 3 лошадей. Во дворе темно. Я тихонько пробрался на крыльцо и стал за дверью.

Семья у нас была 12 человек, три брата пошли добровольцами в партизанский отряд к Подпорину, отец и моя жена были арестованы белыми. В избе было двое маленьких, сноха и мать. Когда мать вышла на улицу я в потьмах взял ее за руку и шепотом сказал: "Мама". Она охнула. Я закрыл ей рот ладонью и сказал: "Тише". Мать мне рассказала, что в избе спят 8 белогвардейцев. Днем у них был их командир и старшина, мать слышала их разговор. Командир говорил старшине следующее: "Здесь пока отряд Смолина, но в скором времени нам еще подбросят сил, а главное я не могу дождаться шестидюймового орудия. Видишь снаряды стоят здесь во дворе без толку."

Узнав от матери, что у белых не все хорошо, я стал пробираться обратно. Метрах в 50 от деревни в темноте мне попал навстречу Брылин С.М., который полз с моей заставы. Я спросил его, почему он ушел. Он ответил, что на заставе не все в порядке. Мы добрались до места, где оставлен был караул, но никого не застали. Я нашел своих бойцов далеко в лесу. Спрашиваю: "Почему вы ушли с поста?" - они молчали. Я скомандовал: "Ну быстро к лошадям, за мной" - слышу в ответ: "Мы с тобой не поедем, остаемся дома, все равно заставят у белых служить". В этом числе остался боец, до сих пор здравствующий в д.Елкино. Он сдал белогвардейцам винтовки бойцов, которых сумел сманить за собой.

Со мной вернулись в полк из разведки только Брылин Степан Матвеевич и Брылин Семен Васильевич.

3-го августа наш крестьянский коммунистический полк перешел в наступление вместе с 4-ым Уральским полком на д.Елкино. 9-го августа заняли д.Елкино и И-Вершины. Некоторые роты продвинулись до р.Пышмы, была занята д.Рудянка. Штаб полка во главе с тов.Акуловым стоял в Ирбито-Вершинах, а штаб 4-го Уральского полка в Елкино. 11 августа наши роты отошли от р.Пышмы и заняли позиции: крестьянский коммунистический полк - от северо-западной стороны ст.Алтынай до южной части Ирбито-Вершин; 4-й Уральский полк - от южной части И-Вершин до восточной части д.Елкино. 13 августа противник снова перешел в наступление с юго-западной стороны на первый коммунистический полк, потерял 16 человек убитыми и много раненых. У нас был 1 убитый - Хорьков М.А. 18 августа противник пытался выбить наши полки из И-Вершин, направив свои белогвардейские части обходом на

4-й Уральский полк. Он зашел с юго-восточной стороны (между с.Таушкан и д.Елкино - чистым болотом). Однако был встречен с северного фланга нашей конной разведкой, а из д.Елкино пулеметчиками 4-го Уральского полка. Противник потерял убитыми 8 человек в том числе подполковника, атака была отбита. 25 августа белые сосредоточили под Ирбито-Вершинами большие силы, в том числе особые полки - офицерский и поповский, подтянул артиллерию, пытался наступать со всех сторон на Ирбито-Вершины и Елкино. Прямой наводкой белогвардейские пушки разбили церковь и зажгли два дома в Елкино, начался пожар. Этот бой был очень трудный. Ирбито-Вершины переходили из рук в руки. Я, как председатель Ирбито-Вершинского Волисполкома, хорошо зная обстановку, брал на свою ответственность у командира 4-го Уральского полка роту, вел ее в обход из Елкино трясиной в тыл к белым, а в это время крестьянский коммунистический полк нажимал противника в лоб.

Рота, которую я вел, встретила противника в упор, белогвардейцы в панике бежали, а мы их беспощадно расстреливали.

На другой день я дал команду подобрать убитых - оказалось 36 убитых, в том числе один офицер и 3 тяжело раненых.

Это был последний бой, 23 августа мы оставили Ирбито-Вершины без боя.

29 августа моя дружина прибыла в Егоршино, Акулов направил нас в распоряжение начальника конной разведки полка т.Щипачева. Я был назначен командиром взвода конной разведки. Нас сразу направили в с.Покровское. Там стояли долго, принимали много боев и под командованием тов.Акулова

участвовали в ликвидации кулацкого мятежа и уничтожения белой роты местных добровольцев, которой командовал офицер Анохин.

НОХРИН Г.И.

Воспоминания участника гражданской войны.

Несмотря на то, что 7 ноября 1917 года рабочий класс под руководством партии большевиков, свергнув временное буржуазное правительство, взял власть в свои руки, у нас в Калиновской волости Камышловского уезда Екатеринбургской губернии до марта 1918 года существовала и управляла волостная земская управа под председательством гражданина села Филатовского Камышловского уезда меньшевика Казанцева С.Д. Во время самодержавия он неоднократно содержался в Екатеринбургской тюрьме и в глазах темной массы крестьян выглядел как борец за народ, но на деле являлся активным поборником учредительного собрания и противником организации волостного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Для проведения перевыборов земской управы и выборов волостного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в марте 1918 года было созвано волостное собрание представителей (делегатов) сел и деревень, входящих в состав Калиновской волости.

На собрание прибыли представители от уездной советской и партийной организации и часть красногвардейского отряда под командованием тов. Муравьева.

Делегатом от демобилизованных фронтовиков села Филаатовского на волостном собрании участвовал и я.

Собрание проходило бурно. Представители кулачества и их подголоски пытались сорвать собрание, не допустить выборов Совета. Например Озорнин Ф.А., из деревни Меркушино, Ильин из деревни Горушки - выступали с призывами недопущения восстановления в Калиновской волости Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, ставили вопрос об оставлении земской управы и необходимости созыва Всероссийского учредительного собрания. Озорнин Ф.А. прямо призывал к свержению Советов, за что тут же был арестован. Вместе с ним была арестована и изолирована от остальных представителей еще часть кулаков.

Волостное собрание продемонстрировало преданность Советской власти подавляющего числа делегатов и показало, что только Советы помогут рабочему классу и крестьянству окончательно избавиться от эксплуатации буржуазии (помещиков и кулаков).

Калиновский волостной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был избран, но чтобы он мог нормально функционировать, нужно было защитить его от посягательств контрреволюции и защитить с оружием в руках. Это понимали многие делегаты. Не случайно поэтому наиболее сознательная часть после окончания волостного собрания вступила в ряды защитников Советов. В красногвардейский отряд под командованием т. Жукова вступил и я. Отряд располагался в г. Камышове, и я находился в нем до момента отступления.

За время нахождения отряда в Камышове мне сов-

местно с другими товарищами приходилось выезжать по волостям Камышловского уезда для организации в селах и деревнях Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Был организован Совет и в моем родном селе Филатовском.

Над молодой Советской Республикой сгустились тучи контрреволюции. Чувствовали это и мы в Камышловском уезде. Партия большевиков и Советы проводили огромную организаторскую работу по сплочению населения для отпора врагу. И эта работа находила горячий отклик и поддержку. На память приходит один из многочисленных, в ту пору, эпизодов.

- В момент наступления белогвардейских банд в июне 1918 года создалась особенно острая обстановка и вот на общем собрании граждан села Филатовского было принято решение: создать в селе партийную организацию РКП(б). В нее в течение суток вступило более 600 человек. В конце июня, когда создалась угроза сдачи г. Камышлова белобандитам, была проведена мобилизация в ряды Красной Армии граждан рождения 1896-1898 гг. В то же время была объявлена и мобилизация коммунистов, по которой в ряды защитников Советской власти из парторганизации села Филатовского вступили более 250 коммунистов, но после оставления нашими войсками Камышлова и Филатовского в рядах Красной Армии из них осталось 20-25 человек, из которых единицы потом возвратились на Родину.

Перед отступлением из Камышлова в наш Красногвардейский отряд для усиления боевой мощи было получено два легких орудия и организована артиллерийская батарея. Придавая особое значение батарее как боевой единице, командование

укомплектовало ее в основном бойцами-коммунистами, вследствие чего в нашем отряде она получила наименование первой коммунистической батареи. (около Кушвы).

В составе бойцов коммунистической батареи включили и меня. Наш отряд объединился с красногвардейским отрядом т. Подпорина, в результате чего получилась достаточно сильная боевая единица, способная оказать серьезное сопротивление наступающим белогвардейским частям.

Командиром первой коммунистической батареи был назначен Вестафин Тимофеевич Рублев, заместителем - Артемий Андреевич Селянин. Это были настоящие красные командиры, хорошо знающие боевую технику и мастерски владеющие ведением артиллерийского огня.

Первое боевое крещение наша батарея получила под селом Сухой Лог на реке Пышме (ныне г. Сухой Лог). Сухоложское сражение с наступающими белогвардейскими частями длилось непрерывно трое суток и когда оно закончилось в нашу пользу, мы вынуждены были отойти, одно это сражение повысило боевой дух и сплоченность нашего красногвардейского отряда и главное - огромное желание подавляющего большинства бойцов, не щадя жизни отстаивать завоевания родной Советской власти.

Сухоложское сражение выявило также и неустойчивых в наших рядах. Правда это была жалкая кучка, которая из-за своей малочисленности не могла повлиять на исход боя, но такие, к сожалению были.

И часть мобилизованных из кулацкой среды села Филатовского: Нохрин А.Н., Нохрин Д.Г. - сбежали с поля боя и

увели за собой Нохрина Д.Л., Нохрина А.Ф. Впоследствии А.Н. и Д.Г. Нохрины добровольно сражались в колчаковских частях против молодой Советской республики и отступали с белыми вплоть до их разгрома.

Были и такие формы, когда после боя ряды бойцов нашего отряда пополнялись за счет населения окрестных сел и деревень. Помню, когда после первого сражения наша батарея пополняла конский состав в селе Ирбитские Вершины, к нам на лошади с упряжкой добровольно перешла жительница этого села Хорькова Анна вместе с мальчиком Мишей. Эта простая русская женщина и 14-летний подросток пробыли в отряде со 2 июля 1918 года до августа 1919 года, то есть до момента возвращения Красной Армии на Урал.

Они выполняли очень важную работу по подвозке боеприпасов и продуктов питания для бойцов нашей батареи. Их смелость и находчивость в боевой походной жизни, неоднократная выручка в бою снискали уважение бойцов батареи.

Полная опасностей обстановка и идем, ради которых мы сражались поддерживали в них высокий боевой дух. Бойцы и командиры проявляя героизм во всех случаях, когда создавалась угроза красногвардейским, а позднее красноармейским частям, приходили им на выручку и оказывали необходимую помощь.

Вот один из многочисленных боевых эпизодов. В начале августа 1918 года в селе Егоршино, захватив узловые стратегические пункты, белогвардейцы пулеметным огнем прижали к земле красногвардейские части, парализовав их поступательные действия. Особенно много неприятностей доставляло

пулеметное гнездо в доме лесничего. Нашей батарее приказали подавить огневые точки противника. Раздумывать было некогда. Мы выкатили первое орудие, прямой наводкой разбили дом лесничего и уничтожили пулеметное гнездо. Перелом боя наступил. Пехота, поддерживаемая огнем орудий, ринулась на врага. Белогвардейцы были разгромлены и наши части снова заняли село Ирбитские Вершины и деревню Елкино, где и держали фронт до конца августа.

БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ

А.Ефремов

Еще до победы Великого Октября в Сухом Логу действовала небольшая партийная группа, организатором которой был местный крестьянин-бедняк, участник русско-японской войны, Цусимского сражения, член КПСС с 1916 года Михаил Николаевич Ефремов.

Когда совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, все члены партийной организации (их было пять), вошли в состав местного революционного комитета, который сразу же приступил к подготовке Совета крестьянских депутатов. На пути создания Совета было немало трудностей и препятствий. Мешали эсеры и меньшевики.

Но большевики пользовались авторитетом со стороны бедняцкой части деревни. Поэтому при выборах в Совет они одержали победу. В числе избранных депутатов находился и Михаил Николаевич Ефремов. Тогда же он был избран в состав Камышловского уездного Совета и уездного комитета партии.

Сухоложская партийная организация за короткое время пополнилась новыми членами. К июлю 1918 года в ее рядах насчитывалось 18 человек.

13 июля войска Красной Армии оставили Сухой Лог. 16 членов партии села во главе с т.Ефремовым взяли в руки винтовки и влились в ряды защитников молодой Советской Республики.

Вместе с коммунистами взялись за оружие беспартийные депутаты сельского Совета, например, заместитель председателя Совета Н.А.Махнев, А.А.Берсенев, А.И.Ефремов.

Позднее, когда отряд вошел в полк Красный Орлов, бывший секретарь Сухоложской партийной организации М.Н.Ефремов стал комиссаром полка, а коммунист П.И.Берсенев - командиром роты.

Заняв Сухой Лог, белогвардейцы долгое время не могли продолжать свое наступление. Красные отряды, взорвав железнодорожный мост у Быковского поселка, прочно удерживали за собой железную дорогу вплоть до Алтыная.

С приходом белых в Сухом Логу из различных отпрысков старого общества была создана так называемая боевая дружина во главе с бывшим арендатором известковых печей В.В.Быковым-Проничевым. Надежной опорой дружины были ярые враги советской власти С.В.Быков, В.А.Бакланов, Е.А.Быков, В.П.Быков, А.И.Марамзин. Вся власть на селе сосредоточилась в руках этой банды.

Начались повальные обыски, аресты членов семей коммунистов и сочувствующих им. 19 июля были арестованы жены

коммунистов А.Я.Ефремова (жена секретаря парторганизации), Ф.П.Рябцева, Е.А.Берсенева, Ф.Т.Бакланова, Ф.Н.Черепкова, кроме них дружинники схватили коммунистов И.Я.Быкова, Т.Ф.Суханосова, беспартийных советских активистов Д.Ф.Рубцова, М.Д.Ефремова, С.Т.Морева, Д.Ф.Быкова и ряд других товарищей.

Все арестованные по решению дружины подлежали расстрелу, в том числе и вся наша семья. Боясь народного гнева, дружинники решили вынести свой приговор на рассмотрение общества. Они рассчитывали, что путем обмана им удастся получить поддержку. Расчеты их не оправдались. На сходке, которая была созвана дружинниками первыми выступили в защиту обреченных С.В.Берсенева и Н.Н.Морев.

- Нечего смотреть на прохвоста Быкова-Проничева - с возмущением говорил Н.Н.Морев, - он хочет обмануть все общество, не позволим учинить расправу с нашими людьми.

Вслед за С.Ф.Берсеныным и Н.Н.Моревым выступило еще несколько мужиков. Все они горячо защищали своих односельчан.

Так общество, в котором была в большинстве беднота не позволило кучке богачей совершить кровавое злодеяние.

Однако арестованные мужчины были направлены в Камышовскую тюрьму. Жен коммунистов освободили. Но они вплоть до возвращения Красной Армии подвергались всяческим издевательствам. Их заставляли выполнять самые тяжелые работы на восстановлении железнодорожного моста, убирать и молотить хлеб у добровольцев белой армии. Особенно много бесчинств пришлось пережить жене М.Н.Ефремова - Александре Яковлевне. Дружинники грозились убить ее и она вынуждена была

скрываться то у соседей, то в огородах.

Из жен коммунистов арестованных 19 июля, в живых в настоящее время находятся А.Я.Ефремова, Ф.П.Рябцева и Ф.М.Бакланова.

В дни хозяйничания колчаковщины в Сухом Логу пролилось немало крови. За ст.Кунара были расстреляны шесть человек. Трое являлись членами комитетов бедноты деревень Спасской и Заимки, остальные трое неизвестны.

Здесь же враги зверски убили жену партизана из д.Спасской Н.П.Михайлову. Она пыталась пройти через линию фронта к своему мужу в лес, но попала в лапы белогвардейцев. Они ее передали кулакам, которые и расправились с ней, разбив камнями голову.

Расстрелянных хоронить не разрешали, но те, что были с Заимки и Спасской, были тайно увезены родственниками и схоронены. А трое неизвестных оставались непохороненными до приезда красных.

Вблизи цементного завода были расстреляны два красных разведчика. Один из них убит там, где сейчас находится семилетняя школа. Здесь они и были похоронены неизвестно кем. С приходом Красной Армии тела их были откопаны и похоронены в братской могиле. Сюда же перевезены останки трех неизвестных красноармейцев, расстрелянных за ст.Кунара.

Прошел год. Наступил радостный день. Красная Армия могучим ударом выбросила белогвардейцев из Сухого Лога, суходольские коммунисты вернулись с победой. Но среди них не было А.Я.Ефремова, И.Н.Быкова, П.Г.Перевалова, Ф.М.Черепкова. Они отдали свою жизнь в боях за Советы, за счастливое буду-

щее молодежи.

Все вернувшиеся товарищи были оставлены на селе строить новую жизнь. М.Н.Ефремов снова становится во главе Сухоложской партийной организации и избирается депутатом волостного комитета, членом Камышовского уездного комитета партии и уездного комитета рабочих и крестьянских депутатов.

В октябре 1919 года М.Н.Ефремов был взят на работу в уездный комитет партии. Вместо него секретарем Сухоложской парторганизации был избран П.И.Берсенев. Коммунисты тепло попрощались со своим руководителем и пожелали ему успехов на новом месте работы, доброго здоровья и долгих лет жизни. Но этим пожеланиям не суждено было сбыться. Тяжелая болезнь преждевременно оборвала жизнь этого замечательного человека, пламенного борца за свободу.

К октябрю 1919 года в Сухоложской парторганизации насчитывалось уже 24 человека. Парторганизация проводила среди бедноты большую работу, сплачивала ее, призывала строить жизнь по-новому.

В сентябре этого же года в Сухом Логу была создана комсомольская организация из 12 человек. Первое комсомольское собрание проходило в здании старой школы.

Комсомольская организация стала боевым помощником партийной организации по укреплению Советской власти на селе.

Активную поддержку и помощь в проведении в жизнь решений партии и Советского правительства, парторганизация получала со стороны женщин - делегатов. Особенно оживилась работа женской организации после того, как во главе ее ста-

белогвардейские офицеры выдумывают, чтобы настроить крестьян против красных. В красных войсках тоже люди, наши дети.

Семен запряг лошадь и с последним белогвардейским эшелонем скрылся. А другие наши односельчане скрывались по лесам и болотам.

Сухой Лог стал тих и пустынен, как безмолвная проселочная дорога.

Вышла Юлия Петровна за ворота и увидела многочисленные колонны шагающих красноармейцев. Кинулась она во двор, вытащила на улицу ведро картошки, ведро молока и потащила туда, где расположились на отдых уставшие красные бойцы. Потом пошла она в пустующий чужой дом Якова Быкова, где находилось 50 человек красноармейцев, затопила печь и целые сутки не отходя от плиты, пекла блины и лепешки.

Пока красноармейские части стояли в Сухом Логу, Юлия Петровна выстирала многим десяткам бойцов белье и починила рваную одежду. День и ночь, не зная покоя заботилась эта женщина о красноармейцах, доставляя им пищу даже в окопы. За все это Юлия Петровна получила от комиссара Жукова искреннюю благодарность и скромный подарок - отрез на платье.

Среди красноармейцев пользовалась Юлия Петровна большой любовью и имя ее до сих пор вспоминают многие из бывших бойцов, оставшихся в живых после героических сражений с кровавым адмиралом.

"Крестьянская газета", 13 июля 1929 года.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ЭПИЗОД

В.Смолин.

Жарким июльским днем 1918 года на левом берегу реки Пышмы, около Красного камня, спешили четыре всадника. Передав поводья молодому выкрасному пареньку, разведчики взвода красных партизан перешли мостик и приступили к выполнению задачи, поставленной командиром отряда: надо было установить число колчаковцев в Сухом Логе и их вооружение...

Сухой Лог в то время кишел белогвардейцами. Разведчики были схвачены врагами и тут же расстреляны.

В памяти очевидцев сохранился и другой момент, когда колчаковцы расстреляли трех представителей комитета деревенской бедноты за станцией Кунара.

Трупы расстрелянных не убирали, пока здесь хозяйничали белые. И только после их отступления жители Сухого Лога получили возможность перенести погибших в братскую могилу.

ла М.В.Солнышкова.

Из всего сказанного видно, что и в Сухом Логу были люди, которые беззаветно боролись за светлое будущее трудового народа за идеи Коммунистической партии, основателем которой был Великий Ленин. Многие из них сложили головы, защищая завоевания Великого Октября.

Невольно обращаешься мысленно к местам, связанным с историей борьбы за победу Советской власти и ее укрепление в Сухом Логу. Это дом по ул. 8-е Марта, где проходило первое заседание революционного комитета, дом по ул. Советской, в котором находился штаб Красной Армии 16-17 июля 1917 года, братские могилы, где захоронены люди не пожалевшие своих жизней ради торжества великого дела.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ МАТЬ

И.К.Гаев

Она до сих пор живет в селе Сухой Лог Курьинского района, Шадринского округа. Она 60-летняя Бочкарева Юлия Петровна, чье имя и сейчас, нередко вспоминают бывшие красноармейцы.

В 1919 году при наступлении красных муж Бочкаревой Семен, настойчиво звал Юлию Петровну бежать. Наслышался где-то Семен много страшных рассказов о красных. Наслышался Семен, будто красноармейцы идут по деревням Урала с грабежами и убийствами мирного населения.

Но Юлию Петровну эти рассказы несколько не пугали. Она говорила:

- А я знаю, что все это выдумка офицеров. Все это